

А.Л. Кормильцева

Гендер во фразеологии

Учебное пособие

**Елабуга
2020**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОУ ВПО «КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
Елабужский институт**

Кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации

А.Л. Кормильцева

Гендер во фразеологии

Учебное пособие

Елабуга, 2020

УДК 811.111
ББК 81.2

**Печатается по решению Ученого совета ЕИ КФУ
Протокол № 11 от 27 декабря 2019.**

Рецензенты:

Теренин А.В., к. ф. н., доцент кафедры АФ и МК ЕИ КФУ
Синичкина А.А., к. ф. н., доцент кафедры романо-германских языков и методик их преподавания ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»

Кормильцева А.Л. Гендер во фразеологии: учебное пособие. – Елабуга, 2020. – 63 с.

Настоящее учебное пособие посвящено сопоставительному изучению фразеологических единиц (и приравненных к ним устойчивых выражений), как основных лексико-семантических единиц, отражающих «гендерный» код русского и английского языков и культур. В эпоху расцвета гендерных исследований очень важным является изучение феноменов «маскулинности» и «фемининности» и их вербализации в языковые знаки на трехплановом уровне – паремии (поговорки и пословицы), собственно фразеологизмы, афоризмы, что позволяет достаточно точно сформулировать полученные лингвокогнитивные данные об изучаемом предмете. Пособие предназначено для студентов высших учебных заведений, может быть интересно преподавателям английского языка, филологам, культурологам.

Составитель:

Кормильцева А.Л., к.ф.н., ст. преп. кафедры АФ и МК ЕИ КФУ

СОДЕРЖАНИЕ

Вводные замечания	4
Тема 1. Теоретические основы изучения фразеологизмов русского и английского языков	5
1.1. Устойчивые выражения как часть языковой картины мира	5
1.1.1. Паремии и паремиологическая картина мира	9
1.1.2. Фразеологизмы (идиомы)	13
1.1.3. Афоризмы	16
Тема 2. Гендер в лингвистических исследованиях	20
2.1. Становление понятия «гендер» в гуманитарных науках	20
2.2. Состояние и специфика гендерных исследований в лингвистике на современном этапе	23
Тема 3. Гендерный аспект фразеологических единиц русского и английского языков	30
3.1. Гендерно-маркированные фразеологизмы	30
3.2. Гендерно-маркированные паремии	35
3.3. Гендерно-маркированные афоризмы	40
Библиография	49
Научная литература	49
Словарные источники	58

Вводные замечания

Тематика настоящего учебного пособия находится на стыке важнейших дисциплин современной лингвистической науки (этнолингвистики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии) и рассматривает вербализованные во фразеологическом фонде гендерные представления и стереотипы.

В пособии представлен краткий обзор гендерной специфики фразеологических единиц (и приравненных к ним устойчивых выражений) русского и английского языков, обозначающих женский интеллект, так как именно эта семантическая группа достаточно ярко иллюстрирует стереотипы гендерности, заложенные во внутренней форме подобных языковых единиц.

Иллюстративный материал пособия включает в поле анализа следующие единицы:

– единицы с компонентами-наименованиями лиц женского пола «женщина», «баба», «жена» и с компонентами «*woman*» (женщина), «*wife*» (жена). Впоследствии к ним были добавлены и выражения с компонентами «*курица*», «*дура*», «*кума*» и т. п., так как мы столкнулись с широким спектром метафорических и иных наименований лиц женского пола в русском фольклоре, а также выражения, содержащие женские имена собственные;

– единицы, в составе которых имеется компонент, характеризующий внешний облик женщины (волос, кудри, платье и т.п.), а также метафорический перенос, связанный с женскими видами деятельности (прялка, веретено и т.п.);

– единицы, соотносящиеся с лицами женского пола вследствие использования соответствующих окончаний женского рода (глупа, умна и др.).

Предпосылкой появления настоящего пособия мы видим ответ на вопрос, действительно ли культурные концепты «маскулинности» и «фемининности» находят отражение в языке, а образные и поведенческие модели заключены в языковых единицах. Фразеологические единицы ярко иллюстрируют общую идею о том, каким образом культурный концепт гендера репрезентируется в двух разноструктурных языках. Рассматривается интеллектуальный образ женщины в русском и английском фразеологическом дискурсе. Приводятся данные анализа семантической группы «женский интеллект», проведенного путем применения формально-структурного и семантического методов.

Пособие состоит из вводных замечаний, трех тематических частей, в которые включен перечень базовых понятий, списка литературы. Материал пособия может представлять интерес для самых различных гендерных исследований, а также широкого круга читателей.

ТЕМА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Вопросы, выносимые на обсуждение:

1. *Что представляет собой понятие «языковая картина мира»?*
2. *В чем заключается антропоцентрический подход к изучению языка и культуры?*
3. *Каков объем фразеологического фонда по мнению различных ученых?*

1.1. Устойчивые выражения как часть языковой картины мира

В современной науке, когда происходит выдвижение новых методологических принципов в изучении особенностей постижения мира человеческим сознанием, исследователи выделяют различные картины мира (физическую, научную, философскую, концептуальную). Среди них особый интерес представляет языковая картина мира.

Ю.Д. Апресян определяет языковую картину мира как *«субъективно-объективный образ реального мира»* [Апресян, 1995: 42]. Она является как бы результатом когнитивной деятельности языка, вербализует и концептуализирует полученный опыт. Именно через ее формирование в языковом фонде находит свое выражение своеобразие национальной мысли и культуры. В монографии Ж.Н. Масловой говорится, что *«языковая картина мира отражает не только объективную реальность, но и множество новых образов мира, созданных сознанием человека»* [Маслова 2012: 18], что указывает на значительную сложность и многогранность взаимоотношений языка и сознания.

Исследование языковой картины мира диктует проблемы, связанные с вопросами взаимосвязи языка и культуры, ведь большинство ученых считает, что язык представляет собой часть культуры. С точки зрения актуального на сегодняшний день антропоцентрического подхода изучается человек, его внутренний мир, окружающая среда, сфера существования. Впервые опыт исследования данного направления был представлен в трудах В. Гумбольдта (*«Избранные труды по языкознанию»* 1984, *«Язык и философия культуры»* 1985). Основные заключения ученого по данному вопросу В.А. Маслова видит в следующем: *«1) материальная и духовная культура воплощаются в языке; 2) всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма (ВФ); 3) ВФ языка – это выражение «народного духа», его культуры;*

4) язык есть опосредующее звено между человеком и окружающим его миром» [цит. по Маслова 2001: 59]. Ученый писал, что «язык всегда воплощает в себе своеобразие целого народа» [Гумбольдт 1985: 349]. Дальнейшее развитие эти идеи приобретают в трудах А.А. Потебни, Ш. Балли, Л. Вайсгербера, И.А. Бодуэна де Куртэне и других ученых. И.А. Бодуэн де Куртэне замечал, что «в языке или речи человеческой отражаются различные мировоззрения и настроения как отдельных индивидов, так и целых групп человеческих» [Бодуэн де Куртэне 1963: с. 18].

Далее, в связи с разработкой проблемы взаимодействия языка и культуры формируется такое современное направление, как лингвокультурология. По мнению В.Н. Телия, данное направление возникает на стыке таких наук, как языкознание и культурология [Телия 1996: 222]. Исследователи лингвокультурологического направления (В.Н. Телия, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, В.А. Маслова и др.) считают, что восприятие мира носителями различных языков преломляется зеркалом родного языка, язык рассматривается как составная часть культуры, переходящая из поколения в поколение, посредством языка культура воспринимается индивидом. Именно поэтому язык способен отражать культурно-национальное своеобразие его носителей. Исследователи отмечают, что в этом аспекте представляет интерес лингвокультурная сторона национального фольклора, так как через фразеологические единицы, пословицы, поговорки и характер их составляющих компонентов можно изучить историю и культуру народа. Это приобретает особую значимость в связи с тем, что фразеологический корпус представляет собой часть языковой картины мира.

Усиление интереса к лингвокультурологическому аспекту исследования языков приводит, по мнению В.А. Масловой, к «развороту собственно лингвистической проблематики в сторону человека и его места в культуре» [Маслова 2001: 5], что отображается в лингвистической литературе.

Язык – важнейший способ формирования знаний человека об окружающем мире. Результаты человеческих познаний фиксируются в слове. Таким образом, представляется справедливым рассматривать язык как «фактор формирования культурных кодов» [Маслова 2001: 6], как универсальный инструмент познания и интерпретации культуры, ментальности того или иного этноса, ведь связь лингвистики с общечеловеческой и национальной культурами неизменна. А выявление национальных особенностей характера, знание их, размышление над историческими обстоятельствами, способствовавшими их созданию, помогают нам понять другие народы [Лихачев 1981: 72].

В целом, языковая картина мира так или иначе была рассмотрена в

трудах Л. Вайсгербера, А. Мартине, Б. Уорфа, Й. Триера и др. Из отечественных лингвистов данным вопросом занимались Г.А. Брутян, Ю.Н. Караулов, Ю.Д. Апресян, Е.С. Кубрякова и др. В настоящее время многими учеными проводится связь лингвистики, лингвокультурологии, языкознания с таким направлением, как когнитивная лингвистика (В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, Н.Ф. Алефиренко и др.). Предметом изучения данной области является *«язык как общий механизм приобретения, использования, хранения, передачи и выработки знаний»* [Алефиренко 2005: 179]. Главной задачей когнитивной лингвистики является *«системное описание и объяснение механизмов человеческого усвоения языка и принципы структурирования этих механизмов»* [Демьянков 1994: 17].

В монографии Ф.Х. Тарасовой упоминается, что *«языковая картина мира формируется на основе всех языковых средств, таких, как слово, фразеологизм, поговорка, текст, в которых содержатся фоновые знания и способы отражения этих значений в национальной картине мира»* [Тарасова 2012: 10].

То, что индивид воспринимает через языковое отображение, и составляет языковую картину мира. Это совокупность семантических, синтаксических, грамматических категорий, служащих для интерпретации воспринимаемых явлений. По мнению Е. Бартминьского, данные категории сочетаются с конкретными характеристиками предметов, *«в которых устойчивые представления сочетаются с оценками и образцами поведения»* [Бартминьский 2005: 171].

По Н.Ф. Алефиренко, *«эмотивно-оценочное содержание ЯКМ генетически связано с представлениями»* и *«вербализовано знаками вторичной и косвенно-производной номинации (метафорами, фразеологизмами, поговорками)»* [Алефиренко 2008: 202], то есть находит свое вербальное отображение в изучаемом феномене.

Таким образом, фразеологизмы, поговорки, афоризмы делают нашу речь более эффективной и выразительной, поэтому столь широко используются в языке. При изучении языка чрезвычайно важно значение поговорков и фразеологии, так как это придает языку красочность и экспрессивность, делает мысль автора более доходчивой, состоятельной.

В настоящем пособии предлагается широкое понимание состава фразеологического фонда, куда входят поговорковедческие, фразеологические и афористические единицы. Устойчивые выражения понимаются в широком плане, то есть они включаются во фразеологический фонд языка. Здесь мы солидарны с мнением Н.М. Шанского, который считает, что к фразеологическим оборотам относятся как устойчивые сочетания слов, семантически эквивалентные слову, так и единства, в структурном и семантическом плане представляющие собой предложения,

т.е. буквально все воспроизводимые в готовом виде единицы [Шанский 1996: 3]. Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семененко в своем учебном пособии «Фразеология и паремиология» заключают, что «устойчивые сочетания слов имеют несколько названий: фразеологизм, фразеологическая единица, фразема, идиома, устойчивое словосочетание. Такие единицы обладают одной самой примечательной для составных образований чертой – постоянством» [Алефиренко, Семененко 2009: 17]. Из части работы Н.Н. Семененко следует, что «фольклорные афоризмы (то есть пословицы, поговорки) наряду с афоризмами нефольклорного происхождения образуют целый пласт языковых выражений, который входит во фразеологический фонд русского языка (в широком его понимании)» [Алефиренко, Семененко 2009: 240].

Также стоит заметить, что в зарубежной лингвистике на современном этапе чаще наблюдается использование термина «set-expression» (устойчивое выражение) взамен «phraseological unit» (фразеологическая единица). Также довольно частотным является термин «idiom» (идиома). Все представленные термины, в принципе, могут обозначать сходные явления.

Интересующие нас выражения устойчивого характера Г.Л. Пермяков называет «разного рода языковыми клише». К данной группе ученый относит различные по типу, характеру построения, функциям, стилистическим, а также синтаксическим конструкциям выражения [Пермяков 1988: 79-80].

Вообще исследователи фразеологического корпуса сопоставляемых языков имеют много различных мнений о том, что такое фразеологизм, паремия, афоризм и т.п. Зачастую наблюдается расхождение во взглядах ученых на то, каков состав таких выражений в различных языках. Имеют место теоретические разногласия в представлениях об объеме фразеологии и характере языковых явлений, именуемых фразеологизмами. Многие ученые, наряду с афоризмами нефольклорного происхождения, не относят к области фразеологии и пословицы. Например, В.М. Мокиенко («Славянская фразеология» 1989, «Загадки русской фразеологии» 1990) и В.П. Жуков («Русская фразеология» 1986) приводят некоторые аргументы, что позволяет выделить паремиологию в отдельную науку. Во-первых, это то, что паремия отличается от фразеологизма синтаксической структурой, во-вторых, то, что пословица рассматривается как источник фразеологии.

Популярны классификации фразеологических единиц, предложенные В.В. Виноградовым, И.И. Чернышевой, Н.М. Шанским. Взгляды ученых разнятся по поводу принадлежности к фразеологизмам различных групп словосочетаний и степени устойчивости словосочетаний. Так, например, в состав фразеологизмов, по мнению Н.М. Шанского, входят пословицы, поговорки, присловья, крылатые слова, афоризмы [Шанский 1996: 3]. К тому

же не наблюдается четкого дефинирования пословицы, что является широко распространенным жанром фольклора. В.В. Виноградов, например, не включает их в состав фразеологии, а некоторые ученые (А.М. Бабкин, В.П. Жуков, М.М. Копыленко, З.Д. Попова и др.) признают фразеологизмами лишь некоторую часть пословиц.

Вопросы и задания:

1. В чем проявляется взаимосвязь языка и культуры?
2. Какие ученые занимались исследованием языковой картины мира и в каких аспектах?
3. Опишите широкое и узкое понимание фразеологии различными учеными, назовите приверженцев той или иной теории.
4. Опишите наиболее популярные классификации фразеологических единиц, предложенные ведущими учеными.
5. Какими терминами пользуются зарубежные лингвисты для обозначения фразеологических единиц?

Глоссарий по теме:

языковая картина мира
национальная картина мира
антропоцентрический подход
лингвокультурология
когнитивная лингвистика
фольклор
фразеологический фонд языка
set-expression
phraseological unit

1.1.1. Паремии и паремиологическая картина мира

В паремиях воплощается культурно-национальная самобытность определенной языковой общности, вербализуются ее ментальность, специфические черты мышления и самовыражения говорящего на данном языке народа. Паремии являются зеркалом людских воззрений на устройство мира, жизненные идеалы, берущие начало еще в древности.

По мнению З.К. Тарланова, *«паремии как замкнутые устойчивые фразы совмещают свойства фразеологизмов со свойствами предложений и свободных сочетаний»* [Тарланов 1999: 36]. Таким образом, под термином *«паремия»* некоторые ученые понимают афоризмы народного происхождения, то есть пословицы и поговорки.

Паремиология как раздел филологии изучает паремии, в состав

которых по некоторым данным могут входить пословицы, поговорки, афоризмы и другие изречения. Паремии возникают как результат наблюдения и обобщения полученного опыта, в краткой образной форме выражают общепринятые взгляды и традиции, основанные на познании жизни народом. Зачастую содержат нравоучение, обладают назидательным смыслом и выражаются в форме устойчивого выражения, обычно со структурой предложения.

Паремиологические единицы в языке, в частности такие, как пословицы и поговорки, изучаются как лингвистикой, так и фольклористикой, часто анализируются в тесной связи с фразеологизмами. В таком случае, если придерживаться широкого понимания фразеологии, можно говорить о том, что паремии наряду с фразеологизмами формируют фразеологическую картину мира.

Обычно паремии различных этносов содержат схожие типичные обстоятельства и ситуации, зачастую являются типовыми с точки зрения логического содержания. Только для передачи этого логического содержания могут использоваться различные реалии, или образы, свойственные каждому отдельному народу в силу его самобытности. Паремиологическая картина мира является частью языковой картины мира, так как последняя посредством различных языковых средств фиксирует всю совокупность воззрений человека на окружающую действительность, а паремиологическая картина мира формируется из паремий – зеркала народного мировидения.

Паремиологическая картина мира представляет собой стандартные представления народа о мире. Паремии являют собой сочетание обобщенного опыта народа, несут в себе оценку событий, данную социумом. Паремиологическая картина мира отражает менталитет конкретного этноса, поэтому может содержать и уникальные черты.

Паремиологический корпус любого языка служит довольно важным посредником в понимании и освоении языковой картины мира. Например, В.Н. Телия считает пословицу *«прескрипцией-стереотипом народного самосознания, дающим достаточно широкий простор для выбора с целью самоидентификации»* [Телия 1996: 240].

Одним из определений паремии В.И. Даля является *«нравоучительное слово»* [Даль 1998, Т. 1: 18].

Исследуя русский паремиологический фонд на предмет гендерности, А.В. Кирилина отмечает, что *«паремиология показательна с точки зрения культурных стереотипов, зафиксированных в языке. Наличие разных возможностей для самоидентификации неоспоримо, однако анализ большого количества единиц позволяет все же сделать вывод о доминирующих тенденциях и оценках»* [Кирилина 1999: 105-162].

По словам И.В. Кирилловой, «*паремии обобщают народный опыт и представляют возможным лингвистам выявить отношение каждого этноса к миру в целом*» [Кириллова 2010: 67]. То есть именно через паремиологическую картину мира можно постигнуть всю специфику национального менталитета отдельно взятого языкового общества.

«*Пословица – коротенькая притча. Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности*» [Даль 1996: 29]. Такое определение данному языковому явлению дает составитель широко известного словаря пословиц русского народа В.И. Даль, который также указывает на просторечно-народное происхождения пословиц и отрицает возможность их возникновения в светском, образованном обществе: «*Что за пословицами и поговорками надо идти в народ, об этом никто спорить не станет, в образованном и просвещенном обществе пословицы нет... Готовых пословиц высшее общество не принимает, потому что это картины чуждого ему быта, да и не его язык; а своих не слагает, может быть из вежливости и светского приличия: пословица колет не в бровь, а прямо в глаз*» [Даль 1996: 10]. Данное суждение позволяет сделать вывод о том, что пословица вобрала в себя в некоторой степени наивные, основанные на первичном восприятии факты действительности.

Различные лексикографические источники предлагают следующие определения пословицы:

краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм [Ожегов 2010: 568];

меткое, образное изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющее обычно назидательный смысл [Большой толковый словарь русского языка 2000: 934];

меткое образное изречение, обычно ритмичное по форме, обобщающее, типизирующее различные явления жизни и имеющее назидательный смысл [Ефремова 2000];

краткое изречение, поучение, более в виде притчи, иносказания, или в виде житейского приговора; пословица есть собя языка, народной речи, не сочиняется, а рождается сама; это ходячий ум народа; она переходит в поговорку или простой оборот речи, а сама о себе говорит [Даль 1998, Т.3: 334];

краткое образное законченное изречение, обычно ритмичное по форме, с назидательным смыслом [Ушаков].

Определения пословицы, данные зарубежными лингвистами:

a proverb is a short, generally known sentence of the folk which contains wisdom, truth, morals, and traditional views in a metaphorical, fixed and memorizable form and which is handed down from generation

to generation (пословица – короткое, общеизвестное народное изречение, содержащее мудрость, истинность, нравы и традиционные взгляды в метафорической, фиксированной и воспроизводимой форме, передающееся из поколения в поколение) [Mieder 2004: 3];

proverbs are brief (sentence-length) entextualized utterances which derive a sense of wisdom, wit and authority... (пословицы это краткие (длиной в предложение) текстовые высказывания, содержащие мудрость, остроумие и назидательный смысл...) [Mieder 2004: 5];

a proverb can be regarded as a discourse deviant, relatively concrete, present (nonpast) tense statement (пословица может быть определена как производное дискурса, относительно конкретное, современное (не устаревшее) твердое заявление) [Honeck 1997: 18];

proverbs are short and witty traditional expressions that arise as part of everyday discourse... Each proverb is a full statement of an approach to a recurrent problem (пословицы – короткие и остроумные традиционные выражения, которые возникают как часть повседневной жизни... Каждая пословица – полное высказывание по какой-либо проблеме) [Abrahams 1982: 119].

Российские и зарубежные лингвисты во многом солидарны. По мнению Дандеса [1994: 45], большинство пословичных дефиниций построено на обобщающей ситуации и содержат в себе побуждение к действию. Такой же точки зрения придерживается Кови: «*all proverbs are idiomatic because in their figurative meaning they refer to a different state of affairs; most of them have an educative function*» (все пословицы идиоматичны, так как в их переносном значении они обращаются к различному положению дел; большинство из них обладают нравоучительной функцией) [Cowie 1998: 127]. Также учеными часто ставится под сомнение вопрос истинности пословичных выражений.

Отметим, что разделение паремииологического материала на пословицы и поговорки – удел отечественных лингвистов. Зарубежные ученые не проводят разграничений между этими жанрами устного народного творчества и определяют их как «*proverbs*». Так, поговорка, по мнению отечественных исследователей, это:

краткое устойчивое выражение, преимущ. образное, не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания [Ожегов 2010: 530];

краткое устойчивое выражение, обычно образное, рифмованное и не составляющее, в отличие от пословицы, законченного высказывания [большой толковый словарь русского языка 2000: 856];

распространенное меткое, образное выражение, не являющееся – в отличие от пословицы – цельной фразой, предложением [Ефремова 2000].

Вопросы и задания:

1. Что вы понимаете под термином «паремия»? Дайте определение.
2. В чем различие языковой и паремиологической картин мира?
3. Какие ученые занимались исследованием паремиологической картины мира?
4. В чем различие пословицы и поговорки и существует ли оно в зарубежной лингвистике?
5. Могут ли паремии представлять интерес в плане выявления их гендерного потенциала?

Глоссарий по теме:

паремия
паремиологическая картина мира
пословица
поговорка
народный афоризм

1.1.2. Фразеологизмы (идиомы)

Фразеология является бесценной, хранит в себе всю самобытность любого языка и различных культур. По мнению Н.Ф. Алефиренко, *«фразеология (или фраземика) изучает устойчивые сочетания слов с полностью или частично переосмысленным значением (осложненной семантикой)»* [Алефиренко, Семененко 2009: 6]. Фразеология является одной из интереснейших лингвистических дисциплин, которая вызывает интерес не только филологов, но и всех тех, кто интересуется историей, культурой определенного этноса. Это просматривается и во взглядах зарубежных ученых на данную область: *«Phraseology is a domain of linguistic study which to a high degree illustrates the correlation between language and culture»* (Фразеология – область лингвистического исследования, в высокой степени иллюстрирующая соотношение языка и культуры) [Cowie 1998: 55].

Во фразеологизмах обычно заключены *«все виды модальности, характерные для пропозициональных знаков, и поэтому выступающие как текст в тексте, а кроме того – они, как общее правило, имеют референцию к предметной области культуры»* [Телия 2004: 677]. Фразеология всегда ярче и богаче по своему образному состоянию, чем лексика, она обладает экспрессивностью, выражается в своего рода микротекстах.

Лингвисты по сей день не пришли к единому мнению о том, что же включает в себя понятие *«фразеологизм»*, да и, в сущности, и о том, какую именно область нарекать фразеологией, включать или не включать в ее состав. Эта проблема изначально возникла в связи с появлением, или

вычленением, фразеологии в отдельную лингвистическую дисциплину и определением ее границ. Хотя фразеология русского языка привлекает исследователей уже достаточно долгое время, опубликовано множество работ, в том числе и специальных по вопросам русской фразеологии, данный вопрос все еще остается открытым. А ведь еще до начала XX века такая проблема не ставилась вообще, не проводилось четких границ между пословицами, поговорками, афоризмами и собственно фразеологическими единицами. Стоит отметить, что фразеология как отдельное явление существует только в русском языкознании, зарубежные лингвисты не ставят такой вопрос до сих пор. Можно встретить некоторые упоминания о данной проблеме, но она не муссируется столь активно: «*While the notion of phraseology is very widespread, just as with other linguistic concepts, different authors have defined it differently, sometimes not providing a clear-cut definition, or conflating several terms that many scholars prefer to distinguish*» (в то время как понятие фразеологии так же, как и другие лингвистические понятия, распространено очень широко, различные авторы определяют его по-разному, не предлагая ясного значения или объединяя несколько условий, которые многие ученые предпочитают различать) [Phraseology 2008 Stefan Th. Gries: 4]. По традиционной точке зрения, идущей от В.В. Виноградова, некоторые лингвисты полагают, что фразеологизм грамматически не превосходит словосочетание, другие не ограничиваются только словосочетаниями и включают во фразеологию и устойчивые предложения (Н.М. Шанский).

Итак, в современном русском языке фразеологизм получает следующие определения:

в языкознании: устойчивое выражение с самостоятельным значением, близким к идиоматическому [Ожегов 2010: 859];

устойчивый оборот речи, не переводимый дословно на другой язык; идиома [Большой толковый словарь русского языка 2000: 1433];

устойчивый оборот речи, свойственный определенному языку и потому дословно не переводимый на другие языки, имеющий самостоятельное значение, которое в целом не является суммой значений входящих в него слов [Ефремова 2000].

А.В. Кунин к фразеологизмам относит «*устойчивые сочетания слов с полностью или частично переосмысленным значением*» [Кунин 2005: 31].

Рассмотрим и суждения некоторых зарубежных лингвистов по данному вопросу. Так, Штефан фон Грис заключает следующее: «*I will consider an expression a phraseologism if its observed frequency of occurrence is larger than its expected one*» (я буду считать выражение фразеологизмом в том случае, если его фактическая частота использования будет превосходить ожидаемую) [Phraseology 2008 Stefan Th. Gries: 5]. Как видим, в

определениях, данных отечественными лингвистами, о частоте использования подобных выражений в речи не сказано.

Также не сказано и о компонентном составе, или элементах, входящих во фразеологизм, его синтаксическом образе. Зарубежные обозреватели говорят о том, что *«the elements of a phraseologism – however they are distributed across a clause or sentence – are usually assumed to function as a semantic unit, i. e. to have a sense just like a single morpheme or word»* (элементы фразеологизма – в форме словосочетания, или предложения – как обычно предполагается, функционируют как семантическая единица, т.е. имеют значение, как отдельная морфема или слово) [Phraseology 2008 Stefan Th. Gries: 6]. Это определение говорит о наличии у фразеологизма (слова или словосочетания) переносного значения, а не значения входящих в его состав отдельных слов.

Так, суммируя вышеизложенное, Штефан фон Грис дает такое определение фразеологизму – *«the co-occurrence of a form or a lemma of a lexical item and one or more additional linguistic elements of various kinds which functions as one semantic unit in a clause or sentence and whose frequency of co – occurrence is larger than expected on the basis of chance»* (совпадение формы или лексического состава и одного или более дополнительных лингвистических элементов различных видов, которые функционируют как одна семантическая единица в словосочетании или предложении и возникают в речи чаще, чем ожидается) [Phraseology 2008 Stefan Th. Gries: 6].

Следуя определениям отечественных лингвистов, понятие фразеологизма и идиомы являются синонимичными. Зарубежные лингвисты выделяют следующие критерии идиом: *«idioms are multi-word expressions with the following three properties: formal frozenness, syntactic frozenness, semantic frozenness»* (идиомы – выражения, состоящие из нескольких слов, обладающие следующими тремя свойствами: формальной устойчивостью, синтаксической устойчивостью, семантической устойчивостью) [Phraseology 2008 Priscilla Ishida: 276]. При этом под формальной устойчивостью понимается невозможность перемещения или исключения элементов фразы либо изменения ее структуры, иными словами формальная устойчивость представляет собой структурную целостность. Синтаксическая устойчивость объясняется как устойчивость к грамматическим изменениям, что характерно для обычных словосочетаний, это грамматическая целостность. Ну и говоря о третьем свойстве идиом, автор замечает, что значение идиомы не является суммарным значением ее компонентных составляющих. Это означает, что данная языковая единица обладает целостностью значения.

Итак, фразеологизмы и идиомы являют собой синонимичные феномены, которым свойственны структурная, грамматическая целостность, устойчивость, а также целостность самостоятельного значения, не

являющегося суммой значений входящих в их состав элементов. Они часто не переводятся дословно на другой язык.

Вопросы и задания:

1. Для каких ученых фразеология может представлять интерес и в каком плане?
2. Существует ли единое мнение о составе понятия «фразеологизм»?
3. Приведите наиболее популярные определения фразеологизма, данные отечественными и зарубежными учеными.
4. Существует ли различие в понятиях «фразеологизм» и «идиома»?
5. Какие критерии свойственны собственно фразеологизму по мнению большинства ученых?

Глоссарий по теме:

фразеология

фразеологизм

фразеологическая картина мира

идиома

1.1.3. Афоризмы

Лингвистическая теория афоризма, увы, не может похвастаться большим объемом работ исследователей, посвященных анализу понятия «афоризм» и его сущности. Для лингвистов, интересующихся данной областью, остается по-прежнему актуальным вопрос разграничения термина «афоризм» и всего, что с ним связано. Разноречия по данному вопросу не только не уменьшились, но и скорее углубились со временем во множестве мнений ученых. Определение статуса афоризма неизбежно ведет к проблеме уточнения понятийной характеристики данного феномена. Так, по мнению А.В. Бондарко, *«имеющаяся недостаточность теоретических воззрений и неопределенность в понимании термина «афоризм» как соответствующего текста и как единицы языка/речи, препятствует развитию общетеоретических представлений в терминах лингвистики общелингвистической теории афоризма»* [Бондарко 2001: 34]. Справочная литература также неоднозначно представляет дифференциацию понятия «афоризм». Носителями русского языка термин «афоризм» понимается в основном как *«изречение, выражающее в лаконичной форме обобщенную законченную мысль»* [РЭС 2001: 105]. Именно такого понимания афоризма придерживаются большинство исследователей современного языкознания. Базируясь на различных источниках, можно констатировать, что различные интерпретации понятия «афоризм» во многом схожи. Лингвисты,

исследующие афористику, в основном сходятся во мнении, что афоризм является мыслью известного (определенного) автора, выражается в четкой форме, имеет поучительный характер, используется в речи в готовом виде. Среди свойств афоризма В.С. Калашник видит *«явную неожиданность суждения»* и *«оригинальную формулировку»* [Калашник 1994: 64-72.], что служит для выражения мысли или взглядов, суждений определенного автора.

Рассмотрим некоторые определения афоризма, предложенные в различной справочной литературе:

краткое выразительное изречение, содержащее обобщающее умозаключение [Ожегов 2010: 32];

краткое выразительное изречение, содержащее обобщение; крылатая фраза [Большой толковый словарь русского языка 2000: 52];

краткое изречение, с предельной лаконичностью и точностью выражающее какую-либо мысль [Ефремова 2000];

короткое и ясное изречение, правило, основанное на опыте и рассуждении; отрывочное, но полное по себе положение [Даль, Т.1: 30].

Из вышеуказанного следует, что афоризмы стоят в одном ряду с крылатыми выражениями, которые, в свою очередь, определяются как *«устойчивые выражения, соотносимые с конкретным автором или фольклорным произведением»* [Мокиенко, Сидоренко 2005: 6], *«устойчивые выражения образного или афористического характера, имеющие исторические или литературные источники и ставшие распространенными благодаря своей выразительности»* [Ларионова 2014: 463].

Происхождение понятия *«афоризм»* многие исследователи связывают с именем греческого ученого Гиппократ, который около 400 лет до нашей эры употребил данный термин впервые в своем трактате по медицине. Но и энциклопедические статьи, освещающие понятие афоризма, определяют, что примечательно, данный термин неоднозначно.

Многими лингвистами, в том числе Е.Н. Гавриловой, афоризмы относятся к категории универсальных высказываний, которые *«обладают предельно широкой семантикой, отсутствием непосредственной связи с реальностью, с переходом в область чистой идеи»* [Гаврилова 1986: 56]. Данную связь можно проследить через интерпретацию понятия *«афористикон»*, представленную энциклопедическим словарем-справочником: *«совокупность известных, распространенных высказываний, крылатых выражений, принадлежащих конкретным лицам или народам»* [ЭССЛПТ 2014: 29]. Данное определение не ставит границ между собственно афоризмами и, например, пословицами, которые, в свою очередь, тоже могут быть отнесены к категории *«универсальных высказываний»*.

Об *«универсальности»*, правда, в своем собственном понимании, данного языкового явления пишет и Л.В. Успенский, характеризуя афоризм

как высказывание, «*позволяющее без доказательств, без сложной аргументации, единственно силой изоцрненной неожиданности формулировки убедить чистым утверждением, не столько доказывая, сколько поражая*» [Успенский 1964: 23-24.].

Однако многие исследователи проводят грань между афоризмом и изречением. Одной из таких отличительных черт является наличие авторства у афористических высказываний. Хотя во многих справочниках не указывается определенное авторство афоризмов, они зачастую могут быть представлены наряду с пословицами и поговорками народного происхождения. Также и во многих паремиологических сборниках можно встретить самые различные афористические высказывания.

Некоторые исследования, посвященные фразеологическому корпусу, также могут включать в поле анализа афоризмы наряду с паремиями и собственно афоризмами (напр. Н.С. Соловьева 2014, см. библиографию).

Н.Н. Семененко определяет афоризм как «*устойчивое книжное выражение, кратко и оригинально излагающее авторское мнение относительно какого-либо жизненного явления или философского понятия*» [Алефиренко, Семененко 2009: 242]. Отсюда следует, что афоризмам все же свойственно наличие автора, что и отличает собственно афоризмы от пословиц – афоризмов (по некоторым мнениям) народного происхождения. Так, выделяются афоризмы фольклорные (пословицы и поговорки) и афоризмы нефольклорного происхождения (собственно афористические высказывания).

Рассмотрим также точку зрения зарубежных ученых на значение данного термина. Словарь Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English определяет «*aphorism*» как «*a short phrase that says something true or wise*» (короткую фразу, выражающую что-либо правдивое или мудрое) [Oxford 2004: 46]. Так, Джеймс Бэйли в справочнике «*Literary forms in the new testament*» (1992), цитируя Джона Кроссана, приводит такие данные: «*an aphorism represents «personal insight or individual authority»* (афоризм представляет «личное понимание или индивидуальное авторство») [James L. Bailey: 98]. По мнению ученого, это и является главным отличием афоризма от пословицы, что значит как «*collective wisdom or ancestral authority*» (коллективная мудрость или наследственный источник) [там же].

Системному анализу афоризма посвящены работы Т.Н. Манякиной (1980), Н.Т. Федоренко и Л.И. Сокольской (1990). Исследователи полно и всесторонне изучают природу афоризма и его сущность, отграничение афористического жанра от смежных языковых явлений и др. Основными отличительными чертами рассматриваемой языковой единицы авторы видят афористическую оригинальность, четкость, а также «*оригинальную формулировку*», «*глубокую внутреннюю правду*», «*всестороннее*

философское осмысление явления» [Федоренко, Сокольская 1990: 26].

Итак, типология афоризмов достаточно разнообразна. По разнообразным источникам это пословицы и поговорки (фольклорное происхождение), авторские афоризмы, литературные афоризмы без имени автора, максимы. Дифференциальными признаками данного языкового явления многие ученые называют краткость, лаконичность, парадоксальность, оригинальность, отточенность.

Вопросы и задания:

1. Работы каких ученых посвящены анализу афоризма?
2. Какие противоречия существуют в лингвистической теории афоризма?
3. С чем связывают происхождения понятия «афоризм»?
4. Что и на каком основании можно отнести к категории универсальных высказываний?
5. Какова грань между афоризмом и изречением по мнению некоторых ученых?

Глоссарий по теме:

афоризм

афористика

афористикон

универсальное высказывание

крылатое выражение

ТЕМА 2

ГЕНДЕР В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Вопросы, выносимые на обсуждение:

- 1. Что представляет собой понятие «гендер»?*
- 2. Каковы научные предпосылки гендерных исследований?*
- 3. Как и когда впервые возникло понятие «гендер» и чем оно отличается от понятия «пол»?*

2.1. Становление понятия «гендер» в гуманитарных науках

На сегодняшний день гендерным исследованиям в гуманитарных науках уделяется все больше и больше внимания, разрабатывается методология и понятийный аппарат этой сферы исследований, что способствует их дальнейшей адаптации практически во всех отраслях гуманитарного знания, включая и лингвистику.

Стремительное развитие гендерных исследований влечет за собой неоднозначность и множественность интерпретаций самого понятия «гендер».

Многие исследователи отмечают то обстоятельство, что понятие «гендер» стало позже быть предметом лингвистических исследований, чем это произошло в других областях гуманитарного знания. Первые работы в этом направлении появились на Западе и были сделаны на материале романо-германских языков. Одно из первых исследований языка с точки зрения гендерной проблематики – работа Р. Лакофф «Язык и место женщины», в которой впервые употреблен термин «женский язык». Данная работа подтвердила андроцентричный строй языка и ущербность образа женщины в картине мира, воспроизводимой в языке.

Возникновение социального понятия гендера приписывают антропологам Гайл Рабин, Джоан Скотт, Моник Виттиг и ряду других [подробнее об этом см. Воронина 2000, 2001; Пушкирева 1998]. Данный подход строится на постулате о том, что формирование гендерного поведения и конструирование представлений о нем в сознании обусловлено множеством факторов – воспитанием, разделением труда, социальными и властными институтами [Воронина 2000; 2001].

Каждая область социального исследования акцентирует внимание на том или ином компоненте социального конструкта гендера, что позволяет выделить в данном понятии, в частности, стратификационный компонент [Пушкирева 1998; Воронина 2000]. Многогранная структура данного понятия касается также социальных отношений и социальной

иерархии. Вышесказанное позволяет заключить, что в рамках данного подхода гендер предстает как сложное и неоднозначное понятие, многоаспектный параметр изучения социальной сферы.

Относительно становления гендерных исследований и их развития на российской почве на данном этапе выдвигаются две различные точки зрения. В частности, в работах Н.Л. Пушкаревой высказывается убеждение, что гендерные исследования в России, пройдя через трудности первичного этапа становления, сформировались в особую парадигму общественного знания и рассматриваются практически во всех его сферах, не исключая и лингвистику [Пушкарева 1998; 2001]. В то же время С.А. Ушакин указывает на неприятие понятия «гендер» в отечественном гуманитарном знании, что, по мнению исследователя, обусловлено его «инородностью», экстраполяцией из терминологии западных исследований [Ушакин 2002].

Относительно множественности интерпретаций понятия «гендер» в русле гуманитарных наук примечательно замечание Р. Хоф о том, что «каждое определение гендера должно оговаривать лежащий в основе научного исследования интерес к этому концепту» [Хоф 1999: 45]. Для лингвистики понятие «гендер» соотносится с конструируемыми в языке и закрепленными в сознании его носителей качествами и характеристиками поведения, а также с совокупностью атрибутов, которые приписываются мужчинам и женщинам в определенном социокультурном сообществе.

Принятое лингвистикой социо-конструкционистское понимание гендера акцентирует внимание на двух аспектах данного конструкта: социальном и психологическом. Данные аспекты важны для понимания социо-конструкционистской природы гендера, поскольку взаимодействие данных аспектов тесно связано с конструированием в сознании посредством языка совокупности представлений о «мужественности» и «женственности».

Наряду с тем, что одним из дискуссионных моментов в определении понятия гендера является вопрос о том, считать ли его социальным или психологическим понятием, все же более очевидным можно считать тот факт, что многогранность данного понятия включает как социальный, так и психологический компоненты. Как справедливо замечает Н.Л. Пушкарева: «Определение гендера как комплексного переплетения отношений и процессов, и в то же время фундаментальной составляющей отношений социальных, составляющей, укорененной в культуре, содержащей элементы устойчивости и изменчивости, представляющей одну из основ стратификации общества по признаку пола и в то же время рассматриваемой в неразрывной связи с его биологическими функциями, можно считать вполне приемлемым.

В конечном счете, гендер как переплетение отношений и процессов может быть и социальным, и психологическим конструктом» [Пушкарева 1998: 79].

По мнению А.В. Кирилиной, в самом общем плане исследование гендера в языкознании касается двух групп проблем:

1. Язык и отражение в нем пола. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола (исследуются в первую очередь номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и т. п.), какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее заметно/отчетливо выражены.

2. Речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтения в выборе лексики, синтаксических конструкций и т. д. – т. е. специфика мужского и женского говорения.

Все лингвистические исследования гендера взаимообусловлены и взаимодополняемы, тем не менее можно выделить несколько основных направлений развития лингвистической гендерологии в языкознании:

- социо- и психолингвистическое,
- лингвокультурологическое,
- коммуникативно-дискурсивное.

В рамках лингвокультурологического направления ведутся работы по изучению специфики русских стереотипов феминности и маскулинности и их функционирования в языке, исследования особенностей отражения русским языком культурных концептов «мужественность» и «женственность» и гендерной метафоры (под которой понимается перенесение всей совокупности свойств, приписываемых культурой мужественности или женственности, на предметы и явления, с полом не связанные, межкультурной коммуникации, а также сопоставительные исследования на материале русского и других языков [Кирилина 1999].

Отечественные исследователи проблем языка и гендера уделяют много внимания вопросу о гендерных стереотипах и асимметриях, обусловленных андроцентричностью социальных отношений. Полученные в ряде исследований данные позволяют сделать вывод о том, что, по крайней мере, в некоторых языках андроцентризм не выражен столь отчетливо, но имеет место более яркое проявление общечеловеческого (метагендерного) уровня, что делает необходимым создание такой модели описания человека в языке, которая позволила бы охватить как метагендерный уровень, так и уровень маскулинности или

фемининности (собственно гендерный), а также исследовать их соотношение.

Вместе с тем анализ русской фразеологии дает противоположные результаты. Как отмечает В.Н. Телия, «для русского обыденного самосознания нехарактерно восприятие женщины как слабого пола и противопоставление ее «сильному полу»: эти сочетания, вышедшие из книжно-романтического дискурса, не стали принадлежностью обиходно-бытового употребления языка» [22]. Исследование немецкого и русского фразеологического фонда выявило, что в русском материале образ женщины шире, чем в немецком, не только в количественном, но и в качественном отношении, в нем отражены разнообразные социальные роли, степени родства, этапы жизни женщины, ее разнообразные задачи и умения.

Вопросы и задания:

1. Охарактеризуйте работы отечественных ученых, посвященные анализу гендерных отношений.
2. В чем заключается андроцентричность языковых явлений?
3. С чем связывают происхождения понятия «гендер»?
4. Дайте определения понятиям «маскулинность» и «фемининность».
5. Каковы причины того, что зачастую преобладают устойчивые выражения, описывающие образ женщины, а не мужчины?

Глоссарий по теме:

гендер
гендерные исследования
андроцентричность
андроцентризм
лингвистическая гендерология
фемининность
маскулинность

2.2 Состояние и специфика гендерных исследований в лингвистике на современном этапе

Достаточно большое количество работ зарубежных и отечественных лингвистов показывает, что гендерные исследования заняли определенную нишу в современном языкознании. Пол, гендер, гендерные стереотипы, гендерное поведение волнуют исследователей различных отраслей наук. В первую очередь, это исследования в области психологии (И.С. Кон, Е.П. Ильин, Е.П. Кораблина и др.). Но с недавних

пор этим вопросом занялись и ученые-лингвисты. Стереотипы гендерности исследуются и выявляются в литературе, фразеологии, лексике, речевом поведении и т.д.

Лингвисты в контексте исследования мужского и женского речевого поведения, концентрируют внимание на психологических и социальных аспектах вариантов языка, оставляя за рамками исследовательского фокуса культурную составляющую понятия «гендер». Между тем в лингвокультурологии одной из задач является изучение культурных установок и языковых средств проявления менталитета народа. Привлечение в подобных исследованиях гендерного знания позволит обогатить лингвокультурологическую проблематику.

Фразеологический фонд предоставляет большие возможности для исследования гендера, что привносит иные, ранее не акцентируемые аспекты в изучение данного фонда. Новое знание оказывается возможным благодаря активному применению лингвокультурологических подходов и методов когнитивной лингвистики.

Устойчивые выражения, содержащие гендерный аспект, составляют очень интересный и важный пласт паремиологического и фразеологического фонда любого языка, хотя и незначительный. Этот фонд на сегодняшний день является актуальным предметом изучения в лингвистике и позволяет проследить степень мужского либо женского доминирования, выявить пережитки патриархальных стереотипов и др.

Фразеологические единицы, в целом, выявляют бытовую и языковую картину мира, в которой человек – центр осмысления и выражения оценки.

Образ женщины издавна пользуется повышенным интересом со стороны ученых-лингвистов. Однако интерпретацию данного образа языковыми средствами невозможно изучить в полной мере в отрыве от имеющихся на современном этапе гендерных данных. Уже В.Н. Телия (1996) в своих исследованиях выявляет гендерно окрашенные единицы: *женская литература, дамский роман* [Телия 1996: 263-268].

М.А. Алексеенко замечает, что *«гендерная проблематика стала одной из доминант современной гуманитаристики, ...изучается специфика мужских и женских дискурсов, устанавливаются стереотипы феминности и маскулинности и т.д.»* [Алексеенко 2006: 28-30].

В отечественной лингвистике появляются многочисленные исследования по проблемам гендерной дифференциации (А.В. Кирилина (2000, 2001, 2002), Е.А. Горошко (1996, 1999), Е.М. Бакушева (1995), С.К. Табурова (1999), И.Г. Ольшанский (1997), В.В. Потапов (1997) и другие). Это вполне закономерно, ведь *«для всех здравомыслящих людей достаточно очевидным является различие между мужскими и женскими*

манерами, привычками, оценками, представлениями о должном, приемлемом и допустимом» [Ильин 2010: 11]. Далее, используя и интерпретируя полученные данные, диссертанты активно используют их в различного рода исследованиях. Динамика гендерных стереотипов выявляется во фразеологии (Соловьева 2014), исследуется гендер в британской и американской лингвокультурах (Гриценко, Сергеева и др. 2011), с позиции гендерной референции рассматриваются фразеологические единицы, характеризующие лиц мужского пола (Коноплева 2009), интерпретируется гендерная составляющая концепта «женщина» (Васюк 2002) и т.п.

Исследования в области гендерной лингвистики, среди которых выделяются работы А.В. Кирилиной, выделяют «мужское» и «женское» мировидение, отражающееся в языковом ракурсе. Так называемое «мужское» мировидение или «мужская картина мира» отражаются в понятии «андроцентричность» [Кирилина 1999]. Данный термин рассмотрен также в диссертации В.В. Васюк (2002), носящей лингвокультурологический характер. Автор делает выводы о том, что изначально мужчина доминировал во всех сферах бытия, поэтому пословичный и фразеологический фонд большей частью ориентирован на «мужское» восприятие, отводящее женщине подчинительную позицию.

Отражение данного видения можно рассмотреть в афоризме: *так как писать умели главным образом мужчины, все несчастья на свете были приписаны женщинам* (С. Джонсон) [Душенко 2001: 254]. Именно по этой причине, на наш взгляд, устойчивых выражений, высмеивающих женскую глупость, недалекость, простоватость, намного больше, нежели единиц, относящихся к мужскому референту.

Существуют некоторые стереотипы, которые можно назвать «гендерными», они навязаны обществом на представителей мужского и женского пола и четко различимы в языке, который, как известно, отражает характер и культуру носителей любого языка. Гендерные стереотипы можно охарактеризовать как культурные и социальные взгляды на черты характера и нормы поведения, свойственные референтам-мужчинам и референтам-женщинам. Это определенные убеждения, мнения, суждения. Одним и тем же чертам могут приписываться разные оценки в зависимости от того, какому полу мы даем характеристику.

«Гендер» – «gender», или «пол» – «sex», являются понятиями, которые предполагают изучение особенностей женского и мужского мышления, склада ума, поведения. *«Гендер – социокультурный конструкт, аккумулирующий представления о мужественности и женственности, характерные для общества в определенный период его*

развития» [Гриценко, Сергеева и др. 2011: 6].

Согласно определениям Г. Брандт, «пол» (sex) – набор биологических, физиологических, естественных признаков, данных от природы, а «гендер» (gender) – совокупность речевых, поведенческих, личностных особенностей, отличающих мужчин и женщин в духовном плане, подвергающихся влиянию культуры [Брандт 1998: 169].

По мнению А.Г.Фомина, гендер, как *«психолингвистическая категория представляет собой многокомпонентную структуру, модель социальных отношений, созданную основными институтами общества и построенную самими индивидами в соответствии с их гендерной идентификацией, которая находится в языке и речи»* [Фомин 2003: 84].

В недавней работе А.М. Червоный выделяет некоторые семантические отношения, лежащие в основе внутренней формы фразеологизмов, среди которых нам интересно *«половая принадлежность – уровень интеллекта»* [Червоный 2014: 197]. Женщина либо мужчина, как субъект мыслительной и интеллектуальной деятельности, имеет как позитивную, так и негативную оценку.

Как считает Д. Спендер, мужчины, являясь доминирующей группой, создали язык, мышление и действительность. Эти структуры, категории и значения, созданные мужчинами, впоследствии распространились на всё общество. Женщины играли в этом процессе незначительную роль или вообще в нём не участвовали. Таким образом, когда одна группа имеет монополию в словообразовании, её предубеждение может отразиться в семантике создаваемых имён, что, в свою очередь, помогает сохранить и закрепить первоначальное предубеждение [Spender 1980: 147].

При анализе понятий «мужской» и «женский» следует учитывать целый ряд признаков:

- представления о личностных и физических качествах мужчины и женщины в культуре и социуме;
- представления об их социальной значимости и роде занятий (в обществе и семье);
- соотнесение с мужским и женским началом явлений, свойств и отношений, не связанных напрямую с полом.

В настоящем пособии мы опирались на следующие критерии классификации гендерно-значимых фразеологических единиц, предложенные О.А. Васьковой:

1. Формально-структурный – в состав выражений входят лексемы, называющие лицо мужского либо женского пола;
2. Семантический – единицы, «образная составляющая» которых отсылает к референту-мужчине либо референту-женщине; и единицы,

«референция» которых имеет гендерные ограничения (hen party) [Васькова 2006: 78].

Например, интеллект женщины часто противопоставляется красоте. В данной семантической группе четко определен референт – женщина:

у нас женщины тем и сохраняют свою красоту, что никогда ничего не думают (А.Н. Островский) [Шевляков 1999: 284];

красавица без ума – что кошелек без денег [БСРП Мокиенко 2010: 449];

личико беленько, да разуму маленько [БСРП Мокиенко 2010: 488];

личико беленько, да ума маленько [БСРП Мокиенко 2010: 488];

волосу многонько, а разуму маленько [Даль 2002, Т. 2: 1099];

собой-то краля, а умом-то фаля [Даль 2002, Т. 2: 1099];

собой красава, да не по красаве слава [БСРП Мокиенко 2010: 449];

women are vain: they 'd rather be pretty than have a good brain (женщины слабы, они лучше будут симпатичными, чем умными) [American Proverbs 1998: 183];

long of hair and short of brains (у бабы волос долог, да ум короток) [БРАФС: 15454];

a man possesses beauty in his quality and a woman possesses quality in her beauty (мужчина видит красоту своим плюсом, а женщина видит плюсы в своей красоте) [Sayings Usual and Unusual 2007: 16].

Красота для мужчин не имеет никакого значения, ценятся его умственные качества, интеллект. Для женщин внешняя привлекательность зачастую выдвигается на передний план. В таких качествах, как женский интеллект и красота, привычно видеть что-то взаимоисключающее, противоречащее друг другу. Недаром героиней бесчисленных анекдотов является «*блондинка*» – олицетворение женственности, красоты и при этом ужасной глупости.

Нам удалось выделить гендерно-маркированные единицы, относящиеся только к референту-женщине, и те единицы, которые могут быть отнесены к лицам обоих полов. Примечательно, что пословицы и поговорки четко определяют референта (женщина), а вот примеры из фразеологии и идиоматики могут быть отнесены и к референтам-мужчинам.

Приведем примеры из паремиологического фонда, относящиеся к референту-женщине:

пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает [Даль 1996, Т. 1: 66; Русский народ 2007: 74];

собака умней бабы, на хозяина не лает [Русский народ 2007: 73];

пусти бабу в рай – она и корову за собой ведет [Даль 1996, Т. 1:

66; Русский народ 2007: 74];

у бабы семь пятниц на неделе [Русский народ 2007: 73];

бабы умы разоряют дома [Русский народ 2007: 73];

женский ум ничего не упустит [Никитина];

discreet women have neither eyes nor ears (у разумной женщины нет ни ушей, ни глаз) [Соловьева 2014: 335];

women are ships and must be manned (женщины – корабли, которыми нужно управлять) [Соловьева 2014: 335];

Men have many faults, poor women have but two, There's nothing right they say and nothing right they do (у мужчин много недостатков, у бедных женщин – всего два: они ничего не говорят правильно, и они ничего не делают верно) [Соловьева 2014: 336];

it is a common proverb that women can keep no counsel (это известная пословица, о том, что женщины не могут держать секреты) [Соловьева 2014: 338].

Далее предлагаем примеры идиом и фразеологизмов, которые могут быть соотнесены с лицами обоих полов:

куриные мозги [ФСРЛЯ 1995: 301];

ум короток [ССРЯ 2009: 459; Бирих 1996: 48];

кусейная барышня [Арсентьева 1999: 13];

глуп как бабий пуп [Бирих 2005: 580];

как овца круговая [Холманских 1999: 217];

смыслит как Аксинья в апельсинах [Бирих 2005: 20];

a woman's reason (женская логика) [Fergusson 1995: 264; Sayings

Usual and Unusual 2007: 17];

as light as a butterfly (легкомысленная, как бабочка) [Кунин 1984: 117];

weak in the head (слаба на голову) [Hornby 1982: 396];

from a different world (из другого мира) [Пархамович 2000: 50];

have one's head in the clouds (летать в облаках) [LongDicId: 208];

blue stocking (синий чулок) [Арсентьева 1999: 308].

Тем не менее большинство лингвистов склоняются к выводу, что основная часть устойчивых выражений нейтральна. Так, О.Ю. Суралева и Т.И. Скоробогатова в исследовании французских ФЕ, характеризующих интеллектуальную состоятельность, не обнаружили явной гендерной асимметрии и пришли к выводу, что «подавляющее большинство рассмотренных фразеологизмов не демонстрирует четкого различия по полу, иллюстрируя метафорически переосмысленные характеристики интеллекта человека в целом, т.е. внутренняя форма большинства ФЕ может быть соотнесена одинаково с лицами обоих полов» [Суралева, Скоробогатова 2010: 230-239].

Гендерность играет важную роль при переводе многих текстов с одного языка на другой, в правильном использовании идиом, паремий, устойчивых выражений, относящихся к тому или иному языку. Вопрос по данной тематике все еще остается открытым и актуальным. Рассматривая гендерный аспект в изучении языка и культуры, необходимо учитывать, что такие понятия, как «мужское» и «женское», – понятия весьма неоднозначные. Они имеют не только существенные различия в тех или иных культурах, но и эволюционируют и видоизменяются в соответствии с ходом истории, изменениями в социуме. При их рассмотрении необходимо иметь в виду, что гендерные различия не даны и не установлены природой. Они определяются человеком и являются частью культуры, изменяясь вместе с ней по мере развития социума.

Вопросы и задания:

1. Что означает понятие «гендерные стереотипы» и как оно связано с обществом?
2. Дайте определение понятиям «пол» и «гендер». В чем заключается различие между данными понятиями?
3. Что стоит учитывать при анализе понятий «мужской» и «женский»?
4. Каковы наиболее известные критерии классификации гендерно-значимых устойчивых выражений?
5. Какова роль гендерных исследований в лингвистическом знании?

Глоссарий по теме:

пол
гендер
гендерные стереотипы
гендерное поведение
гендерная лингвистика
референт
референция

ТЕМА 3

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Вопросы, выносимые на обсуждение:

1. *Что означает понятие «гендерный маркер» и как оно проявляется в представленном материале?*
2. *Каковы способы гендерного маркирования фразеологических единиц?*
3. *Каковы различия в гендерном потенциале английского и русского фразеологического фонда?*

3.1. Гендерно-маркированные фразеологизмы

Как известно, фразеологизмы и идиомы любого языка несут в себе всю широту народной мысли, накапливаемый веками опыт поколений. Данный материал, как ничто другое, ярко репрезентирует стереотипы гендерности, заложенные во внутренней форме фразеологических единиц. Ведь гендерный аспект в выражении фразеологизмами (в данном случае эквивалентными слову или словосочетанию) интеллектуальных качеств лиц женского пола является весьма распространенным речемыслительным явлением. Тема женского ума, глупости, женской логики, хитрости на протяжении веков остается предметом досужих разговоров. Так, гендерный аспект интеллектуальной деятельности находит отражение в пласте английских и русских фразеологических единиц, где женщина, как субъект мыслительной деятельности, как носитель знаний, получает некоторую оценку.

Итак, в английских и русских фразеологизмах анализируемого поля нами были выявлены следующие соотношения:

- фразеологизмы с явным гендерным потенциалом (один референт – женщина), ввиду номинации лиц женского пола;
- фразеологизмы с женской семантикой, использующие фемининную лексику;
- фразеологизмы без ярко выраженной гендерной окраски, применяемые к лицам обоих полов.

Это можно проиллюстрировать анализом фразеологизмов. Как было упомянуто нами выше, широко распространенной лексемой русского языка выступает лексема «баба», которая используется в отношении лиц женского пола, соответственно, гендерно маркирована. Фразеологическое сочетание *базарная баба* [Соловьева 2014: 342; Арсентьева 1999: 13], например, негативно характеризует женские

интеллектуальные свойства, так как указывает на неумение женщин достойно себя вести в обществе, высмеивает женскую простоватость, недалекость. В английском языке нами не было выявлено эквивалентного выражения, да и схожего по значению фразеологизма не обнаружено. Это можно объяснить уникальностью происхождения фразеологических единиц в каждой отдельной ментальности.

Упомянутая выше лексема «баба» представлена также на уровне фразеологических сочетаний *бабье царство* [Арсентьева 1999: 308] и *бабье сословие* [Лапшина 2008: 15]. Первое выражение означает группу либо скопление женщин, объединенных, например, общим занятием, следовательно, является гендерно маркированным. Второе выражение, по мнению О.Г. Лапшиной, является многозначным: «в первом значении (устар.) «женщины» образует синонимический ряд с фразеологизмами *слабый пол, нежный пол, прекрасный пол, Евино племя* и др. с общим значением «женщины»; во втором значении фразеологизм *бабье сословие* – устар. «женщины низкого, непривилегированного сословия» образует внешние синонимы со словами *бабы, простолюдинки, крестьянки*» [Лапшина 2008: 17]. Оба выражения, впрочем, имплицитно относятся к женщинам с низким интеллектом за счет использования лексем «баба», что само по себе уже создает образ грубой и необразованной женщины. В противоположность упомянутому фразеологизму представлено выражение «*дамское сословие* – Устар. «женщины, относящиеся к элитным, аристократичным слоям общества» [Лапшина 2008: 21]. В английском фразеологическом пространстве нами было выявлено выражение *petticoat government* [Арсентьева 1999: 304] (досл. господство юбки), эквивалентное выражению *бабье царство*, что, несомненно, указывает на гендерный потенциал фразеологизма.

То же самое касается и выражения *слабый пол*, по Е.Ф. Арсентьевой *the fair/weaker/gentle sex* [Арсентьева 1999: 204]. Английским эквивалентом выступает фразеологизм *the weaker vessel* [Арсентьева 1999: 204]. На наш взгляд, свойство «слабый» приписывается не только по физическим характеристикам, но и интеллектуальным.

Следующая группа фразеологизмов русского языка объединена использованием в своем составе лексем «дура». Это выражения типа *дура душой* [Арсентьева 1999: 89; Бирих 1996: 62]; *дура набитая* [Бирих 1996: 62]; *нетая (отпеченая) дура* [Бирих 1996: 62; Квеселевич 2000: 195]. Из коннотации всех упомянутых выражений следует, что интеллект у лиц женского пола отсутствует напрочь, имплицитно открытая глупость, тупоумие. Здесь наблюдается явный гендерный признак, ведь «дура» – лицо женского пола. Для сравнения возможно взять выражение *дурыя голова* [ФСРЛЯ 1995: 117], которое по нашему мнению, не несет

гендерной окраски, так как может быть использовано по отношению к лицам обоих полов. В английском фразеологическом фонде можно констатировать лауну данного типа выражений, так как само слово «fool / дурак (дура)» не различается по полу.

Рассматривая русскоязычные фразеологические единицы на предмет гендерности, невозможно упустить из виду и выражения с лексемой «курица». Например, *умница как пестрая курица* [Холманских 1999: 217] либо *умница как попова курица* [там же]. Оба выражения гендерно маркированы, так как используют лексемы «умница» и «курица» женского рода. Сочетание упомянутых лексем, на наш взгляд, придает фразеологизму некий оттенок ироничности. Обычно используются данные выражения в отношении лиц женского пола с низким уровнем интеллекта, которые совершают какой-либо глупый поступок, при этом считая свои действия правильными. А вот русский фразеологизм *слепая курица* [Арсентьева 1999: 136], несмотря на наличие той же лексемы женского рода, не является, на наш взгляд, гендерно маркированным. Так называют человека, который плохо видит либо что-то не разглядел, хотя чаще употребляется в отношении женщин и связан с простоватостью и недалекостью. В английском языке подобных выражений не выявлено. Хотя, по нашему мнению, фразеологизм *куриные мозги* [ФСРЛЯ 1995: 301], что является полным семантико-синтаксическим эквивалентом *chicken's mind*, обладает женской семантикой, широко используется в обозначении женской глупости, недалекости, инфантильности. По мнению В.Н. Телия, данный фразеологизм «*приложим не к любому «недо-уму», а обычно к уму незрелому, неглубокому, каковым и считается женский ум*» [Телия 1996: 267] Однако о его гендерной маркированности утверждать не приходится, так как выражение может быть применимо к лицам обоих полов. То же самое, на наш взгляд, просматривается и в выражении *курья голова* [ФСРЛЯ 1995: 118].

Следующий фразеологизм *кисейная барышня* [Арсентьева 1999: 13] встречается в русском фразеологическом пространстве и не имеет эквивалента в английском языке вследствие использования национальной лексики. Кисея – тонкий, дорогой, непрочный материал, а барышней в русском языке принято считать тонкую, изнеженную женскую натуру. Следовательно, можно говорить о гендерном потенциале выражения. Применяется по отношению к неопытной, не приспособленной к жизни, ничего не умеющей девушке.

Выражение *синий чулок* [Арсентьева 1999: 308], полным английским эквивалентом которого в семантико-синтаксическом плане является *a blue stocking* [там же], хотя и не содержит в себе фемининной лексики, все же обладает явным гендерным потенциалом. Применяется в

отношении женщины-педантки, погруженной в науку, не интересующейся традиционно женскими вещами, семьей, детьми и т. п. Выражение обозначает некую презрительность к референту женского пола.

Похожее значение просматривается и во фразеологизме *генерал в юбке*, по Е.Ф. Арсентьевой, *a woman who is engaged in some men's business* (женщина, занимающаяся мужскими делами) [Арсентьева 1999: 311]. Обычно применяется в ироническом обозначении женщины, имеющей властный характер, считающей себя умнее мужчин, пытающейся ими командовать.

Зачастую гендерно окрашенные фразеологизмы содержат в себе женские имена собственные, что прослеживается в обоих языках. Например, русское выражение *бесподенная Арина* (*Арина бесподенная*) [Бирих 1999: 32] означает бестолковую женщину. Английские выражения типа *dumb Dora* [Кунин 2000: 223] (досл. немая Дора – глупая девушка), *giddy Gertie* [Кунин 2000: 314] (легкомысленная Гертти) также используются в отношении недалекой, глупой, бестолковой женщины. Многим подобным выражениям свойственна ирония по отношению к женскому интеллекту: *как умная Маша*, ирон. [Бирих 1996: 63; Бирих 2005: 424].

Фразеологизм *женская логика* [Телия 1996: 267], эквивалентом которого можно назвать английское выражение *woman's reason* [Shakespeare 1869: 192], по праву считается «*эталоном нелогичности мышления*» [Телия 1996: 267]. Сюда же можно отнести и выражение *девичья память* [Даль 2002, Т. 1: 391], указывающее на женскую забывчивость. На наш взгляд, данные фразеологизмы обладают ярко выраженной гендерной окраской, хотя, по мнению В.Н. Телия, «*эти сочетания употребляются для обозначения «неполноценности» как женского, так и мужского интеллекта*» [Телия 1996: 267].

Кроме того, гендерный аспект прослеживается и в устаревших наименованиях интеллектуальных свойств женского пола: *ворохоба* «бестолковая женщина» [СРНГ, вып. 5: 126], разг. *умница*, диал. *баловница* «умница» [СРНГ, вып. 2: 85].

Некоторые фразеологизмы являют собой часть паремиологических единиц. Например, выражение *ум короток* (Бир. 1996: 48), на первый взгляд, гендерно нейтрально, но в составе поговорки *волос долог, да ум короток* [Даль 1996, Т. 1: 64] является гендерно маркированным, поскольку содержит лексический компонент *волос*, что в переносном плане означает женское начало.

Следующим выражениям свойственно использование в своем составе фемининной лексики, хотя они не всегда могут обладать

гендерным потенциалом: *под каблучком* /be/ *under smb's thumb* [Арсентьева 1999: 120]; *глуп как бабий пуп*, нар. [Бирих 2005: 580]. Первому выражению все же свойственна женская направленность, так как каблук ассоциируется с женщиной, означает господство, власть женщины над мужчиной, его некое подавление. Второе выражение гендерно нейтрально, может использоваться по отношению к лицам обоих полов с изменением синтаксической формы лица.

Русские выражения *глупа как гусыня* [Квеселевич 2000: 24; Шадрин 2003: 31]; *вумная как вутка* [Бирих 1996: 62]; *тупая как овца*, диал. [Холманских 1999: 216]; *умна как попова свинья* [Холманских 1999: 217] безоговорочно относятся к гендерно окрашенным единицам вследствие использования соответствующих окончаний прилагательных. Но существуют и подобные выражения, не обладающие явным гендерным потенциалом, все же стоит отметить, что они чаще используются по отношению к лицам женского пола: *как овца круговая* [Холманских 1999: 217]; *как пробка* [ФСРЛЯ 1995: 95]; *балда осиновая* [Федоров 1983: 9; Бирих 1999: 40; Бирих 2005: 42]; *одна голова – два языка*, диал. [Федоров 1983: 45]; *доходит как до утки – на пятые сутки* [Бирих 1996: 162].

Английское устойчивое выражение *a woman of the world* (женщина мира) [CIDI 2002: 433; LDELC 2003: 1535] не подозревает мужского референта, так как использует лексему «woman», маскулинной направленностью обладает выражение *a man of the world* (мужчина мира) [Кунин 2005: 483] со сходным значением человека, умудренного жизненным опытом. То же касается и *a woman's reason* (женская логика) [Fergusson 1995: 264] – фразеологизма с неоспоримой женской семантикой, в составе которого используется та же лексема «woman».

Проанализированные нами фразеологизмы и идиомы английского языка, как выяснилось, не обладают ярко выраженным гендерным потенциалом, большинство выражений подобного типа гендерно нейтральны, хотя чаще используются в отношении лиц женского пола. Например, выражение *as stupid as a pig* (тупая как свинья) [Квеселевич 2000: 50] можно сравнить с выражением *умна как попова свинья* [Холманских 1999: 217]; *as light as a butterfly* (легкомысленная как бабочка) [Кунин 1984: 117] использует лексему «бабочка», что более свойственно женскому началу; *weak in the head* (слабая на голову) [Hornby 1982: 512], или *be (up) in the clouds* (летать в облаках) [Кунин 1984: 155], или *have one's head in the clouds* (летать в облаках) [LongDicId 1998: 208], или *from a different world* (не от мира сего) [Пархамович 2000: 50] или *living in a different world* (из другого мира) [Пархамович 2000: 50] также чаще встречается в описании женщин. Хотя подобные выражения часто представлены в справочной литературе в конкретных ипостасях:

in a world of her own (в ее собственном мире) [Пархамович 2000: 50], *in her (infinite) wisdom* (сама в себе) [CIDI 2002: 427], что говорит об их гендерном потенциале. Явно нейтральными в гендерном аспекте выражениями можно считать: *crazy as a fox* (сумасшедший(ая) как лисица) [Кунин 1984: 129], *a queer bird* (чудная птица) [Кунин 1984: 84, 281], *a queer duck* (чудная утка) [Кунин 1984: 614], *a queer fish* (чудная рыба) [Кунин 1984: 84, 281], *a strange bird* (странная птица) [Кунин 1984: 84, 281], *a strange fish* (странная рыба) [Кунин 1984: 84, 281], *an odd bird* (странная птица) [Кунин 1984: 84, 281], *an odd fish* (странная рыба) [Кунин 1984: 84, 281] и т. п.

Таким образом, анализ русских и английских фразеологических единиц, обозначающих женский интеллект, на предмет гендерности показал:

- гендерный аспект языка находит свое вербальное выражение во фразеологизмах русского и английского языка;
- фразеологические единицы с явной гендерной окраской превалируют в русском языке ввиду наличия широкого спектра номинаций глупой женщины (баба, дура, курица, блондинка и т.п.);
- большая часть фразеологических единиц английского языка обозначает глупого человека вообще, то есть не несет явной гендерной асимметрии.

3.2. Гендерно-маркированные паремии

Антропоцентрическая направленность современных лингвистических исследований диктует рассмотрение пола в качестве индивидуальной характеристики индивида в языке. Мужчины и женщины по своей природе одинаковые люди, но в то же время они могут различаться по неким определенным признакам, называемым «гендерными особенностями». Вопросами пола занимается достаточно новая отрасль науки, которую можно назвать «гендерными исследованиями».

Гендерные стереотипы просматриваются практически на всех уровнях речемыслительной деятельности, в лексике, фразеологии, литературе. Языковая среда, как ничто другое, ярко репрезентирует стереотипы гендерности отдельно взятых языковых пространств и культур.

Паремиология достаточно информативна с точки зрения выявления гендерных отношений, заложенных в ее богатом фонде. Пословицы и поговорки, как ничто, ярко репрезентируют мужской взгляд на женский интеллект.

Исследуя русские и английские поговорки на предмет гендерности, можно прийти к выводу, что в обоих языках есть свое отношение к мужчине и женщине. В языке прослеживаются определенные стереотипы, согласно которым определенные черты относятся только к референту-мужчине и другие – только к референту-женщине.

Женский ум представлен в поговорках обоих языков как ум неполноценный, нерациональный, нелогичный, основанный на интуиции, а не на использовании интеллектуальных способностей: *take the first advice of a woman and not the second* (следуй первому совету женщины, но не второму) [Dent 1984: 748] — то есть первый совет, основанный на интуиции, более надежен, чем второй, основанный на неполноценном рассуждении. Женская интуиция, мудрость (качество, приобретенное с годами) являются единственными социально одобряемыми атрибутами женщины в когнитивной сфере, они противопоставляются мужскому разуму, несколько ограниченному рациональностью: *woman's instinct is often truer than a man's reasoning* (женская догадка зачастую точнее мужской уверенности) [Grammar matters 1998: 184].

Как русскоязычные, так и англоязычные примеры говорят о том, что внешние данные женщин не являются собой особенной ценности. Более того, зачастую привлекательность женского пола противопоставляется умственным способностям. То есть важна не красота, а умственные характеристики:

собой красавица, да не по красавице слава [БСРП Мокиенко 2010: 449];
не красавицей дом держится, а умницей [БСРП Мокиенко 2010: 449];

красивые глаза, да пустая голова [Даль 2001, Т. 4: 551];
modesty is the beauty of woman (красота женщины – в ее сдержанности) [Соловьева 2014: 335];

beauty is but skin-deep (не с лица воду пить) [Митина 2003: 28].

В поддержку мужского доминирования зачастую приводятся поговорки, пропагандирующие жестокое обращение с женщинами вообще и с женами, в частности:

женщина что курица: дай пинка — и образумится [Пословицы про женщин];

жена без грозы – хуже козы [Даль 1996, Т. 1: 113];

чем больше жену бьешь, тем щи вкуснее [там же: 113];

women, like gongs, should be beaten regularly (женщин, как гонги, нужно регулярно бить) [American Proverbs 1998: 86];

a woman, a dog and a walnut tree, the more you beat them the better they be (женщина, собака и грецкий орех, чем больше их бьешь, тем они лучше) [Fergusson 1995: 265];

the calmest husbands make the stormiest wives (у самых спокойных мужей самые бурные жены) [Christy 1998: 448].

Высмеивается женская болтливость, неумение держать язык за зубами:

пропало бабье трепало [Даль 2002, Т. 2: 407];

не ждет баба спроса, сама все скажет [Даль 2002, Т. 1: 1276];

a woman's tongue wags like a lamb's tail (язык женщины болтается, как хвост ягненка) [American Proverbs 1998: 108];

a woman's strength is her tongue (сила женщины – в ее языке) [American Proverbs 1998: 108];

a woman's hair is long, her tongue is longer (волос женщины долог, да язык длинней) [American Proverbs 1998: 108];

Итак, подавляющее большинство паремий атрибутируют женщине негативные качества характера и низкий интеллект. Влияние гендерных стереотипов особенно очевидно в примерах, противопоставляющих мужчин и женщин:

ум женщины – в её красоте, красота мужчины – в его уме [Векшин 2001: 92];

куруце не быть петухом, а бабе – мужиком [БСРП Мокиенко 2010: 466; Русский народ 2007: 74];

the beauty of the man is in his intelligence and the intelligence of the woman is in her beauty (красота мужчины в его уме, ум женщины в ее красоте) [Sayings Usual and Unusual 2007: 17];

a man doesn't want a woman smarter than he is (мужчине не нужна женщина, умнее его самого) [Sayings Usual and Unusual 2007: 84].

По мнению А.В. Кириловой, в паремиях, где мужская деятельность противопоставляется женской, мужская представлена как важная, трудная, ответственная, а женская – как бесполезная, бестолковая, ненужная [Кирилова 1999: 105-162].

Проанализировав паремии, обозначающие женский интеллект, можно заключить:

– женщинам имплицитно обозначается неспособность мыслить рационально, логически;

– паремии, непосредственно обозначающие интеллект женщины, отражают преимущественно отрицательные черты женского ума и те умственные качества, которые традиционно считаются типично женскими (легкомысленность, инфантильность, импульсивность);

– пословицы и поговорки в обоих языках с обозначением интеллектуальных состояний лиц женского пола свидетельствуют об их гендерном характере.

Приведем данные результатов анализа паремий, обозначающих женский интеллект на предмет гендерности. В нашей работе «Гендерный аспект устойчивых выражений, кодирующих женский интеллект», нам удалось выделить гендерно-маркированные единицы, относящиеся только к референту-женщине, и те единицы, обозначающие женский интеллект, которые могут быть отнесены к лицам обоих полов. Анализ показал, что поговорки и пословицы четко определяют референта (женщина), а вот примеры из фразеологии и идиоматики, несмотря на то, что кодируют именно женский интеллект, могут быть отнесены и к референтам-мужчинам [Кормильцева 2014: 71].

В данной части работы мы взяли за основу гендерную классификацию, предложенную А.В. Кирилиной, и несколько дополнили ее в ракурсе нашего исследования. Проанализированный нами паремиологический материал показал следующее:

1) большая часть паремий различается по полу и отражает номинацию лиц, то есть, их внутренняя форма приложима к лицам женского пола (в нашем случае используются лексемы «woman», «wife», «женщина», «баба», «кума» и т. д.):

курица не птица, а баба не человек [Даль 1996, Т. 1: 66];

бабе хоть кол на голове теши [БСРП Мокиенко 2010: 28; Русский народ 2007: 74];

бабу сам черт обманет [БСРП Мокиенко 2010: 28];

бабе там место, где месят тесто [БСРП Мокиенко 2010: 28];

бабе волю дай, не унять [БСРП Мокиенко 2010: 28];

добрая кума живет и без ума [Даль 202, Т. 1: 794];

a woman is never without an excuse (у женщины всегда отговорки) [Dent 1984: 747];

many women many words (много женщин, много слов) [Соловьева 2014: 338];

the cleverest woman finds a need for foolish admirers (самая умная женщина нуждается в глупых поклонниках) [Соловьева 2014: 343];

women will have the last word (последнее слово всегда за женщинами) [Dictionary of proverbs 2005: 644].

2) паремии, имеющие только референта-женщину в силу внутренней формы, отсылающей к особенностям жизни женщин. Здесь представляется возможным выделить семы:

- ум и красота: *у нас женщины тем и сохраняют свою красоту, что никогда ничего не думают* (А.Н. Островский) [Шевляков 1999: 284];

women are vain: they 'd rather be pretty than have a good brain (женщины слабы, они лучше будут симпатичными, чем умными) [American Proverbs 1998: 183];

- женский труд: *бабы хоромы недолго живут* [Даль 1996, Т. 1: 65]; *бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца* [Русский народ 2007: 73]; *знай, баба, свое кривое веретено, свое дело* [Даль 2001, Т. 1: 197]; *a woman's work is never done* (женской работе нет конца) [American Proverbs 1998: 84];

- особенности характера: *женское сердце что котел кипит* [Даль 1996, Т. 1: 67]; *a woman's mind and wind change oft* (ум женщины и ветер часто меняются) [Browning 1952: 444]; *a woman laughs when she can and weeps when she pleases* (женщина смеется, когда может, и плачет, когда ей вздумается) [Browning 1952: 482] и др.

3) группа, которая по внутренней форме может быть соотнесена с женщинами, но не исключает и мужского референта:

хоть на голове-то густо, да в голове-то пусто [БСРП Мокиенко 2010: 189; Даль 2002, Т. 1: 344];

личико беленько, да разуму маленько [БСРП Мокиенко 2010: 488];
long hair and short wit (волос долог, ум короток) [УАРС: 1520131].

4) группа, где есть парные противопоставления:

мужичий ум говорит: надо, бабий ум говорит: хочу [Даль 2002, Т. 2: 842];

мужик тянет в одну сторону, баба в другую [Даль 1996, Т. 1: 65];
велика Федора, да дура, а Иван мал, да удал [БСРП Мокиенко 2010: 2203];

men have many faults, poor women have but two, there's nothing right they say and nothing right they do (у мужчин много недостатков, у бедных женщин всего два: они ничего не говорят правильно и ничего не делают верно) [Соловьева 2014: 336];

women's instinct is often truer than men's reasoning (женская догадка часто более верна, чем мужская уверенность) [Grammar matters 1998: 184].

5) группа, где паремии содержат в себе рекомендации мужскому полу при выборе спутницы жизни:

хороша та жена, что и мужнины разумеет дела [Никитина];

жена не умна – дому проруха [Никитина];

behind every great man there's a great woman (за каждым великим мужчиной стоит великая женщина) [American Proverbs 1998: 83];

a good wife makes a good husband (у хорошей жены и муж молодец) [Dictionary of proverbs 2005: 242].

Проанализировав паремии, обозначающие женский интеллект, можно заключить, что пословицы и поговорки в обоих языках с обозначением интеллектуальных состояний лиц женского пола свидетельствует об их гендерном характере. В обоих языках есть свое отношение к мужчине и женщине. В языке прослеживаются

определенные стереотипы, согласно которым определенные черты относятся только к референту-мужчине и другие – только к референту-женщине. Также следует сказать, что выявление гендерного потенциала, заложенного в паремиях определенного языка, имеет существенное влияние на понимание и интерпретацию (перевод) данных паремий носителями других языков, так как способствует их правильному восприятию.

3.3. Гендерно-маркированные афоризмы

Гендерный потенциал, заложенный в языке, позволяет существенным образом расширить уже имеющиеся знания, интерпретировать многие языковые модели конструирования знаний о мире.

В качестве материала для выявления гендерных стереотипов в данном параграфе нами использованы афористические единицы, ведь именно здесь заложены особенно информативные элементы суждений, возможно проследить, как и что говорят о женщинах.

Гендерные предубеждения в языке и речи зависят не только от биологического пола личности, но и от ее гендерного типа. Появление и существование гендерных стереотипов связано, прежде всего, с понятиями «маскулинности» и «фемининности», заложенных в номинативной системе языка.

Афоризмы, в отличие от паремий (поговорок) и фразеологизмов, имеют известное происхождение, могут быть ассоциированы с личностью автора. Афоризмами чаще всего выражается личный взгляд автора на какую-либо проблему, явление жизни и т. п. Заметим, что сложилось так, что большая часть афористов были мужчинами, поэтому, скорее всего, в них и присутствует андроцентрическая направленность. Интеллект женщины описывается с позиции мужского дискурса. Объяснение такому положению вещей можно встретить в афоризме *так как писать умели главным образом мужчины, все несчастья на свете были приписаны женщинам* (С. Джонсон) [Душенко 2001: 254]. Хотя, по мнению М.А. Алексеенко, *«целесообразнее говорить не о дискриминации в языке, а о степени мужского или женского доминирования»* [Алексеенко, Горизонты современной лингвистики 2009: 845].

Далее мы постараемся на примерах проследить степень представленности стереотипов гендерности в афоризмах, описывающих женский интеллект, определить наиболее информативные стороны данного явления, а также обратим внимание на высказывания самих

женщин по этому поводу.

Анализируемый материал показал, что афористы чаще описывают негативные качества женского интеллекта, нежели положительные, а иногда вообще признают отсутствие последних. Этот факт находит свое подтверждение во множестве примеров: *у нас женщины тем и сохраняют свою красоту, что никогда ничего не думают* (А.Н. Островский) [Шевляков 1999: 284]; *женщина – милая нелепость* (Ф.М. Достоевский) [Борисов 2009: 13]; *некоторые женщины умнее других дур только тем, что осознают свою глупость. Разница между теми и другими только в том, что одни считают себя умными, оставаясь глупыми; другие признают себя глупыми, не становясь оттого умными* (В.О. Ключевский) [Борисов 2009: 32]; *у обыкновенной женщины ума столько, сколько у курицы, а у необыкновенной – сколько у двух* (Конфуций) [Борисов 2009: 32]; *a woman's preaching is like a dog's walking on his hinder legs. It is not done well; but you are surprised to find it done at all* (S. Johnson) – *читающая нравоучения женщина сродни стоящей на задних лапах собаке: удивительно не то, что она этого не умеет, а то, что за это берется* (С. Джонсон) [ЗСА 2000: 82].

Мужское мировидение выражается и в отношении к женской красоте, что явно не говорит о наличии ума: *никакой красотой женщина не сможет заплатить мужу за свою пустоту* (А.П. Чехов) [Шевляков 1999: 288]; *удивительное дело, какая полная бывает иллюзия того, что красота есть добро. Красивая женщина говорит глупости, ты слушаешь, а не слышишь глупости, а слышишь умное. Она говорит, делает гадости, а ты видишь что-то милое* (Л.Н. Толстой) [Борисов 2009: 17]; *глупая красота – не красота. Взглядишь в тупую красавицу, всмотришь глубоко в каждую черту лица, в улыбку ее, взгляд – красота ее превратится мало-помалу в поразительное безобразие* (И.А. Гончаров) [Борисов 2009: 18]; *если все будут жениться на умных, то что же делать с красивыми?* (Д. Рудый) [Соловьева 2014: 351]. Женский взгляд на это явление можем рассмотреть на примере высказывания *I hope people realize that there is a brain underneath the hair and a heart underneath the boobs* (я надеюсь, люди понимают, что под волосами есть мозги, а под одеждой сердце) (Dolly Parton) [Weekes 2007: 36]. Как видим, сами женщины уже свыклись с мыслью о том, что мужчины считают их глупыми.

Яркое выражение в афористическом фонде находит отношение мужчин к такому свойству женского интеллекта, как хитрость и лживость. Подтверждением тому могут служить афоризмы: *женщина обманет самое всевидящее око* (Ф.М. Достоевский) [Шевляков 1999: 334]; *Destructive, damnable, deceitful woman!* (Т. Отвай) (Разрушительная,

омерзительная, обманчивая женщина!) [Соловьева 2014: 336].

Изворотливость женского ума также не остается без внимания: *если вы хотите узнать, что на самом деле думает женщина, смотрите на нее, но не слушайте* (О. Уайлд) [Душенко 2001: 253].

Многими афористами мнение о женском интеллекте выражается в сопоставлении, сравнении его с мужским, где достоинства женского ума умалются, а мужского, наоборот, провозглашаются. Например:

женщины мыслят сердцем, а мужчины головой (В.Г. Белинский) [Борисов 2009: 48];

A man is a person who will pay two dollars for a one-dollar item he wants. A woman will pay one dollar for a two-dollar item she doesn't want (W. Binger) (мужчина заплатит два доллара за нужную ему вещь ценой в один доллар, женщина же заплатит один доллар за вещь, которая ей не нужна, ценой в два доллара) [Соловьева 2014: 340].

Если даже в афоризме признается, что женщины могут быть умными, то там же и подчеркивается значительная редкость данного явления:

совершенная женщина есть более высокий тип человека, чем совершенный мужчина, но и нечто гораздо более редкое (Ф. Ницше) [Борисов 2009: 11].

Хотя присутствует и положительная тенденция, некоторыми афористами признается, что женщина не уступает мужчине в интеллектуальном плане, а иногда и превосходит его:

женщина, в сущности, ближе к идеалу человека, чем мужчина (В. Гумбольдт) [Борисов 2009: 10].

Из достоинств женского интеллекта признается интуиция, или инстинкт. Мужчины со своей позиции не могут найти этому рациональное объяснение, поэтому предпочитают ироничные высказывания по этому поводу. Хотя некоторыми высказываниями все же подтверждается наличие женского ума, и интуиция рассматривается лишь как его полезное свойство:

предвидения и предчувствия будущих шагов жизни даются острым и наблюдательным умам вообще, женским в особенности, часто даже без опыта, заменой которому у тонких натур служит инстинкт (И.А. Гончаров) [Шевляков 1999: 207];

серьезное преимущество женщины перед мужчиной – это инстинктивная способность ее часто быстро и бессознательно угадывать вещи, до которых мужчина доходит только после продолжительного глубокого размышления (Г. Лебон) [Борисов 2009: 35];

женский инстинкт стоит прозорливости великих людей (О. де Бальзак) [Борисов 2009: 66];

a woman's guess is much more accurate than a man's certainty (R. Kipling) (женская догадка иногда более точна, чем мужская уверенность) [Соловьева 2014: 348].

Загадочность женской натуры также издавна волновала носителей «маскулинных» стереотипов:

женщина – или греза, или кошмар: и в обоих случаях она изменчива (И.И. Ясинский) [Шевляков 1999: 346];

women are like elephants to me: they're nice to look at, but I wouldn't want to own one (W.C. Fields) (женщина для меня что слоны: на них приятно смотреть, но не хотелось бы ими владеть) [The Guinness Book of Poisonous Quotes 1993: 326];

women are made to be loved, not understood (O. Wild) (женщин нужно любить, а не понимать) [The Guinness Book of Poisonous Quotes 1993: 327].

Женская болтливость, по мнению мужчин, также является следствием невысокого уровня интеллекта:

I haven't spoken to my wife in years, I didn't want to interrupt her (R. Dangerfield) (я не разговаривал со своей женой годами, я не хотел ее перебивать) [Соловьева 2014: 338];

чтобы найти с женщиной общий язык, нужно проглотить свой (В. Георгиев) [Соловьева 2014: 339];

the trouble with her is that she lacks the power of speech but not the power of conversation (G.B. Shaw) (ее проблема состоит в том, что она испытывает недостатки в речи, но не в разговоре) [The Guinness Book of Poisonous Quotes 1993: 331].

Интерес женщин к сплетням отражен в высказываниях афористов:
conversation is three women stand on the corner talking. Gossip is when one of them leaves (H. Shriner) (разговор бывает между тремя женщинами, стоящими на углу; сплетни начинаются, когда одна из них уходит) [Соловьева 2014: 338].

Немало примеров открытого негативного отношения к женщинам:
хвали день, когда он прошел, женщину – когда она умерла (Ф.И. Буслаев) [Шевляков 1999: 337].

Осмелимся предположить, что мнение некоторых авторов насчет интеллекта лиц женского пола складывалось по индивидуальному опыту общения с конкретными женщинами, а нашло отражение в афоризмах, имплицитно негативные качества всем представительницам фемининности:

a woman never sees what we do for her; she only sees what we don't do (G. Courteline) (женщина никогда не видит того, что мы делаем для нее, она видит только то, что мы не делаем) [The Guinness Book of Poisonous

Quotes 1993: 326];

modern women understand everything except their husbands (современные женщины понимают всё и всех, кроме своих мужей) (O. Wild) [The Guinness Book of Poisonous Quotes 1993: 247].

Вышесказанное можно подтвердить словами В.И. Курбатова: «Что женщина существо неординарное – об этом не догадывается только совершенно погрязший в самолюбованию идиот. Но при этом практически для всех мужчин (и самых обычных, и самых прозорливых) при проникновении в загадку женщины свойственно до предела упрощать проблему. Точнее сказать, упрощать проблему до уровня собственного понимания (или непонимания)» [Курбатов 1993: 10].

Гендерные стереотипы формировались веками, складывались определенные взгляды общества на то, каковы атрибуты женщины, какими свойствами они должны обладать в обществе, каковы ее обязательства перед мужчинами. Один из взглядов на то, какой должна быть женщина, не предполагает в ней наличие учености:

a man is in general better pleased when he has a good dinner upon his table, than when his wife talks Greek (S. Johnson) [Соловьева 2014: 348] – как правило, мужчине приятнее видеть накрытый к обеду стол, чем слышать, как его жена говорит по-гречески (С. Джонсон) [ЗСА 2000: 81];

Do you think it pleases a man when he looks into a woman's eyes and sees a reflection of a British Museum Reading Room? (M. Spark) (Вы думаете, что, когда мужчина смотрит женщине в глаза, ему нравится видеть там отражение читального зала Британского музея?) [Соловьева 2014: 349].

В некоторых высказываниях говорится о том, что этого даже стоит опасаться:

легкомысленная женщина обманет вас легкомысленно, а серьезная обманет серьезно (А. Рошфор) [Борисов 2009: 61].

Стоит отметить, что афористами признается существование проблемы социального принижения женщины. Так, общей особенностью афоризмов, в отличие от пословиц, можно назвать тенденцию к здоровому равенству мужчины и женщины:

оскорблять женщину, ее человеческую натуру, творчество бога значит прямо и грубо отказать ей в правах на равенство с мужчиной, на что женщины справедливо жалуются (И.А. Гончаров) [Шевляков 1999: 155];

женщина – царица общества; общество без женщины – книга с белыми страницами (Д.Минаев) [Шевляков 1999: 152].

Так, по мнению Е.П. Ильина, «женщины ... служат главным объектом оттачивания мужчинами своего остроумия и злословия. Таким образом, женщины занимают в общественном сознании особое место,

выделяющее их, в противоположность мужчинам, из «вообще» людей» [Ильин 2010: 11].

Еще одной чертой афоризмов, посвященных описанию женского интеллекта, является то, что зачастую признается тот факт, что самой женщине выгоднее выглядеть перед мужчиной глупо:

как может женщина быть счастлива с мужчиной, считающим ее совершенно разумным существом? (О. Уайльд) [Борисов 2009: 39];

приятно, когда она слегка глупее, чем в действительности (Г. Малкин) [Соловьева 2014: 352];

слава Богу, что Он создал Еву не из мозговой косточки (Г. Малкин) [Соловьева 2014: 352].

Этот факт подтверждается и самими женщинами:

I put on my silly face and do what they expect me to do (Cass Elliot) (я натягиваю на себя глупую маску и делаю то, что они от меня ожидают) [Weekes 2007: 35];

any girl can be glamorous. All you have to do is stand still and look stupid (Hedy Lamarr) (любая девушка может быть модной. Все, что нужно, это стоять тихо и выглядеть глупо) [Weekes 2007: 36].

Как пишет И.С. Кон, «традиционно мужские свойства и образцы поведения невольно принимаются и выдаются за универсальные» [Кон 1980: 47]. Мужская картина мира, выраженная в афористическом фонде русского и английского языков, служит тому подтверждением.

Итак, анализ показал, что:

- в афоризмах русского и английского языков находит свое преломление гендерный аспект;
- афоризмы обоих языков выражают преимущественно мужской взгляд на проблему женского интеллекта;
- некоторые гендерные стереотипы, по данным афористики, признаются и принимаются самими женщинами;
- наибольшее количество афоризмов описывают негативные стороны женского интеллекта, хотя просматривается и положительная тенденция.

Контрольные задания:

1. Соберите небольшую картотеку гендерно-маркированных и гендерно-нейтральных фразеологических единиц, используя лексикографические источники, приведенные в конце библиографии.
2. Определите, каким образом гендерные отношения проявляются в отобранном вами материале.
3. Распределите представленный материал по семантическим группам,

относительно используемого гендерного маркера:

и дура-жена мужу правды не скажет; рассыпался бы дедушка, кабы его не подпоясывала бабушка; у хорошей свекрови и сзади глаза; пусть бы невестка и дура, только бы огонь пораньше дула; слава Богу, что Он создал Еву не из мозговой косточки; Адам Еву послушал, да яблоко скушал; Пусти Дуньку в Европу!; у Пелагеи – бабьи затеи; толкуй, Фетинья Савишина, про ботвинью да вешиною (бестолочь); бабушка Варвара на мир три года серчала, с тем и умерла, что мир не узнал; приятно, когда она слегка глупее, чем в действительности; красавица без ума – что кошелек без денег; если все будут жениться на умных, то что же делать с красивыми?; умная жена, как нищему сума; как правило, мужчине приятнее видеть накрытый к обеду стол, чем слышать, как его жена говорит по-гречески; бабий ум короче лягушачьего хвоста; мужчина может быть чуть красивее обезьяны, женщина – чуть умнее; stupidity in a woman is unfeminine; women have always been a picturesque protests against the mere existence of common sense; wicked women bother one, good women bore one. That is the only difference between them; women have become too brilliant, nothing spoils a romance so much as a sense of humor in the woman; guard yourself from the learned woman; women are vain: they 'd rather be pretty than have a good brain; the beauty of the man is in his intelligence and the intelligence of the woman is in her beauty; she can laugh and cry both in a wind; the trouble with her is that she lacks the power of speech but not the power of conversation; he that tells his wife news is but newly married; I haven't spoken to my wife in years, I didn't want to interrupt her.

4. Проанализируйте представленный русскоязычный материал на наличие гендерного потенциала:

Бог красоте ума не привязал [Уваров]

Волосу многонько, а разуму маленько [Даль 2002, Т. 2: 1099]
[БСРП Мокиенко 2010: 144]

Глупая красота – не красота. Вглядись в тупую красавицу, всмотрись глубоко в каждую черту лица, в улыбку ее, взгляд – красота ее превратится мало-помалу в поразительное безобразие (И. А. Гончаров) [Борисов 2009: 18]

Если все будут жениться на умных, то что же делать с красивыми?
(Д. Рудый) [Соловьева 2014: 351]

Женская красота мужа прельщает, а женский ум – спасает [Никитина]

Женщина – милая нелепость (Ф. М. Достоевский) [Борисов 2009: 13]

И красавице ум не помешает [Никитина]

Собой красава, да не по красаве слава [БСРП Мокиенко 2010: 449]

Собой-то краля, а умом-то фаля [Даль 2002, Т. 2: 1099]

У бабы семь пятниц на неделе [Русский народ 2007: 73]

- У бабы семьдесят две увертки в день [Русский народ 2007: 73]
 Женская логика [Телия 1996: 267]
 Женский обычай – что вперед забежать [БСРП Мокиенко 2010: 615]
 За бабой почитай последнее слово [Русский народ 2007: 73]
 Знает кум, да кума, да людей пол села [БСРП Мокиенко 2010: 461]
 Знала б насадка, узнает и соседка [Соловьева 2014: 339]
 Иван был в орде, а Марья вести сказывает [Соловьева 2014: 339]
 Коса до пояса, язык до колен [Соловьева 2014: 339]
 Муж – жене, жена – куме, а кума – всему свету [Соловьева 2014: 339]
 Что вода в решете [БСРП Мокиенко 2010: 27]
 Женские хитрости [Соловьева 2014: 343]
 Женщина должна быть умной настолько, чтобы суметь прикинуться дурочкой
 И то бывает, что кошка собаку съедает [Русский народ 2007: 74]
 Кума хвалилась, да не показывала [БСРП Мокиенко 2010: 461]
 Балда осиновая [Бирих 2005: 42]
 Белочка больная (лесная, дурная) «суетливый, бестолковый человек (чаще о женщине)» [Соловьева 2014: 351]
 Бесполденная Арина (Арина бесполденная), диал. [Бирих 2005: 32]
 Бишкекская лохиня «глупая, наивная женщина, провинциалка» [Соловьева 2014: 351]
 Вумная как вутка [Бирих 1996: 62]
 Глуп как бабий пуп, нар. [Бирих 2005: 580]
 Глупа как гусыня [Квеселевич 2000: 24]
 Глупая как валаамова ослица, прост. [Бирих 2005: 502]
 Дал муж жене волю – не быть добру [Никитина]
 Дамское сословие [Лапшина 2008: 21]
 Девичья память да девичий стыд – до порога (переступила и забыла) [Даль 2002, Т. 1: 391]
 Джентльмен не откажет женщине в праве на заблуждения (Г. Малкин) [Соловьева 2014: 351]
 Добрая кума живет и без ума [Русский народ 2007: 73]
5. Проанализируйте представленный англоязычный материал на наличие гендерного потенциала:
- A woman is a weathercock [Dent 1984: 747]
 A woman will refuse and then accept [American proverbs 1998: 95]
 A woman's mind and winter wind change oft [Dent 1984: 749]
 A woman's mind is always mutable [Dent 1984: 749]
 A woman's mind and wind change oft [Browning 1952: 444; Dent 1984: 749]
 A woman's mind is like the wind in a winter's night [Wisdom through the ages 2004: 150]

Between a woman's Yes and No there is not room a pin to go [Соловьева 2014: 349]

Changeable, as a weathercock [Шитова, Брусникина 2003: 94]

Fortune is like woman, loves youth and is fickle [Dent 1984: 749]

Ladies have leave to change their mind [Соловьева 2014: 349]

Nothing dries so fast as a woman's tears [Соловьева 2014: 346]

Winter-weather and women's thoughts change oft [Dent 1984: 255]

Women are as fickle as April weather [American proverbs 1998: 95; DAP 1992: 916]

Women are as wavering as the wind [Preaching proverbs 1996: 89]

Women are mutable [American proverbs 1998: 97]

Women like winds are very mutable [Browning 1952: 444]

Women are as wavering as the wind [Dent 1984: 750]

Women, wind and fortune soon change [Wisdom through the ages 2004: 42]

Women's clocks will walk with every wind [American proverbs 1998: 96]

A woman's reason [Shakespeare 1869: 192]

A woman's advice is best at a dead lift [Dent 1984: 748]

A woman says no and means yes [Dent 1984: 748]

A queer bird [Кунин 1984: 84,281]

A queer duck [Кунин 1984: 614]

A queer fish [Кунин 1984: 84,281]

A strange bird [Кунин 1984: 84,281]

A strange fish [Кунин 1984: 84,281]

An odd bird [Кунин 1984: 84,281]

An odd fish [Кунин 1984: 84,281]

Be (up) in the clouds [Кунин 1984: 155]

Crazy as a fox [Кунин 1984: 129]

From a different world [Пархамович 2000: 50]

Have one's head in the clouds [LongDicId 1998: 208]

In a world of one's own [Пархамович 2000: 50]

In her (infinite) wisdom [CIDI 2004: 427]

Living in a different world [Пархамович 2000: 50]

Tell a woman she is fair, and she will soon turn a fool [Grammar matters 1998: 183]

Глоссарий по теме:

гендерный потенциал
женская семантика
фемининная лексика
гендерный маркер

БИБЛИОГРАФИЯ

Научная литература

1. Алексеенко М.А. Негативен ли образ женщины в языке // Слово в словаре и дискурсе: Сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера. – М.: ООО "Издательство "Эллис", 2006. – С.22-30.
2. Алексеенко М.А. Феминизмы в лексико- и фразеографическом отражении // Славянские языки в свете культуры: Сборник научных статей. – М.: ООО "А Темп", 2006. – С. 146-159.
3. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 416 с.
4. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография. – М.: Изд-во «Эллипс», 2008. – 271 с.
5. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
6. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного анализа // Вопросы языкознания. 1995. №1. – С. 37-67.
7. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих характер человека, в английском и русском языках: дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1983. – 213 с.
8. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, ориентированных на человека в русском и английском языках, и вопрос создания русско-английского фразеологического словаря: дисс. ... д-ра филол. наук. – Казань, 1993. – 329 с.
9. Арсентьева Е.Ф. Когнитивная лингвистика и категория оценки во фразеологии // Материалы 1 Межд. школы-семинара по когнитивной лингвистике, 26-30 мая 1998г. в 2 ч. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1998. – С. 4-5.
10. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
11. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
12. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 364 с.
13. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
14. Бартольдский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / Пер. с польского. – М.: Индрик, 2005. – 528 с.
15. Белозерова Ф.М. Фразеологические единицы с компонентами-

- наименованиями лица по социально-профессиональному признаку в современном английском языке (в сопоставлении с русским): дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1981. – 237 с.
16. Бодуэн де Куртэне И.А. Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртэне. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 2. – С. 311-324.
 17. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии: монография. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 208 с.
 18. Брандт Г.А. Природа женщин как проблема: Концепция феминизма // Общественные науки и современность. 1998. № 2. – С. 167-189.
 19. Бусурина Е.В. Лингвокультурема «дурак» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2004. – 209 с.
 20. Васильева Е.В. Концептуальная оппозиция «индивидуальная группа» в языковой картине мира: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2001. – 164 с.
 21. Васькова О.А. Гендер как предмет лексикографического описания: На материале фразеологии: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2006. – 177 с.
 22. Васюк В.В. Концепт «женщина» в статике и динамике фразеологии английского языка: дисс. ... канд. филол. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2002. – 145 с.
 23. Волобуева О.Н. Концептуальное поле «человек и его интеллект» в русской и английской фразеологии: дисс. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2011. – 268 с.
 24. Гаврилова Е.Н. Универсальные высказывания и другие обобщающие суждения // Филол. науки. 1986, №3. – С.56-62.
 25. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1972. – С.367-395.
 26. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С.11-26.
 27. Гак В.Г. Валентность // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685с.
 28. Гак В.Г. Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля) // Логический анализ языка: Ментальные действия / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Н.К.Рябцева. – М.: Наука, 1993. – С. 22-40.
 29. Гендер в британской и американской лингвокультурах: монография / Е.С. Гриценко, М.В. Сергеева, А.О. Лалетина, А.А. Бодрова, Л.Г. Дуняшева: под. бщ. ред. Е.С. Гриценко. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 224 с. – [Гриценко, Сергеева и др. 2011].
 30. Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е.С. Кубряковой. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 856 с.
 31. Городецкая И.Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском

- языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2007. – 28 с.
32. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ): автореф. дисс. ... канд. фил. наук. – М., 1996. – 24 с.
 33. Горошко Е.И. Пол, гендер, язык. Женщина, гендер, культура. – М.: МЦГИ, 1999. – 368 с.
 34. Горошко Е. И. Языковое сознание: гендерная парадигма: Монография – М.-Харьков: Издательский дом "ИНЖЕК", 2003. – 440 с.
 35. Дубровская О.Г. Лингвокультурологический аспект сопоставительного исследования русских и английских пословиц об уме и глупости: дисс. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2000. – 259 с.
 36. Ефремов В.А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «мужчина-женщина»: дисс. ... д. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2010. – 407с.
 37. Жевайкина Ю.В. Когнитивные аспекты идиоматики (На материале семантического поля «безумие» в современном русском языке): дисс. ... канд. филол. наук. – Ульяновск, 2004. – 215 с.
 38. Жуков В.П. Русская фразеология: Учебное пособие для филологических специальностей вузов. – М.: Высш. школа, 1986. – 105с.
 39. Залялеева А.Р. Сопоставительный анализ английских и русских пословиц и поговорок с компонентами мужчина и женщина / А.Р. Залялеева // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Междунар. науч. конф. (Казань, 11-13 дек. 2001 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001.– Т. 2.– С. 105-107.
 40. Загорева А.В. Репрезентация концепта «общая оценка» в современном русском языке (системно-структурный, когнитивный и функционально-прагматический аспекты анализа): автореф. дисс. ... канд. фил. наук. – Уфа, 2007. – 25 с.
 41. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. – М.: Наука, 1993. – С. 90-136.
 42. Ильин Е.П. Пол и гендер. – СПб.: Питер, 2010. – 688 с.
 43. Иомдин Б.Л. Механизмы понимания в русской и английской картинах мира // Труды международного семинара Диалог'2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. – Протвино, 2000. – Том 1. – С. 114-120.
 44. Иомдин Б.Л. Лексика иррационального понимания: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2002. – 24 с.
 45. Калашник В.С. Афористическое высказывание как семантический и стилистический компонент речи // Материалы Республиканской научной

- конференции «Германистика. Риторика. Стилистика». – МГЛУ, 1994. – С. 64-72.
46. Картушина Е.А. Гендерные аспекты фразеологии в массовой коммуникации: дисс. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2003. – 175 с.
 47. Кирилина А.В. Гендерные стереотипы по данным языка // Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 180 с. – СС. 105-162.
 48. Кирилина А.В. Гендерные аспекты, языка и коммуникации: дисс. ... док. филол. наук / А.В. Кирилина ; МГЛУ. – М., 2000. – 330 с.
 49. Кирилина А.В. О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки, 2000. № 3. – С. 18-27.
 50. Кириллова И.В. Языковая репрезентация концепта «глупость» в русской паремиологической картине мира / И.В. Кириллова // Актуальные проблемы лингвистического образования: Сб. матер. V-й Международной науч. конф. / Отв. ред. А.В. Карышева. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2009. – С. 179-182.
 51. Кириллова И.В. Выражение когнитивной оппозиции концептов «ум», и «глупость» в русских и чешских поговорках / И.В. Кириллова/ Вестник МГОУ – Русская филология №4, 2010. – С.64-67.
 52. Кобозева И.М. Мысль и идея на фоне категоризации ментальных имен // Логический анализ языка: Ментальные действия. – М., 1993. – С. 95-104.
 53. Кондратьева О.Н. Концепты внутреннего мира человека в русских летописях (на примере концептов душа, сердце, ум): дисс. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2004. – 205 с.
 54. Коноплева Н.В. Фразеологические единицы, характеризующие лиц мужского пола, в английском и русском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2009. – 23 с.
 55. Коротун О.В. Образ-концепт внешний человек в русской языковой картине мира: дисс. . канд. филол. наук. – Омск, 2002. – 193 с.
 56. Краснова Т. И. Субъективность – Модальность (материалы активной грамматики). – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 189 с.
 57. Кругликова Л.Е. Структура лексического и фразеологического значения. – М.: Наука, 1988. – 83 с.
 58. Кругликова Л.Е. Синонимический ряд «глупый человек» в истории русского языка // Слово во времени и пространстве: К 60-летию проф. В.М. Мокиенко. – СПб., 2000. – С. 96-113.
 59. Крюков А.В. Концептуализация интеллектуальных характеристик человека (на материале русского и английского языков): дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2005. – 176 с.

60. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь лингвистических терминов. – М.: МГУ, 1996. – 245 с.
61. Кунин А.В. Английская фразеология: теоретический курс. – М.: Высшая школа, 1970. – 344 с.
62. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – М.: Международные отношения, 1996. – 183 с.
63. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. 3-е изд. стереотип. – Дубна: Феникс+, 2005. – 488 с.
64. Курбатов В. И. Женская логика. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1993. – 224 с.
65. Лазарев А.В. Когнитивно-фреймовые особенности глагольных и субстантивных средств выражения понимания (на материале английского и русского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 30 с.
66. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика: Введение / Пер. с англ. В.В. Морозова и И.Б. Шатуновского. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 400 с. – (Язык. Семиотика. Культура.)
67. Лапшина О.Г. Социальная составляющая языкового образа человека (на материале предметных фразеологизмов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2008. – 24 с.
68. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка. – М.: «Аделант», 2014. – 512 с.
69. Леонтьева Т.В. Интеллект человека в зеркале русского языка: дисс. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2003. – 296 с.
70. Лихачев Д.С. Заметки о русском. – М.: Сов. Россия, 1981. – 72с.
71. Ломов Б.Ф. когнитивные процессы как процессы психического отражения / Б.Ф. Ломов, Т.Н. Ушакова, В.А. Барабанщиков. – М.: Наука, 1986. – с. 16.
72. Манякина Т.Н. Языково-стилистическая характеристика жанра афоризмов (на материале нем. яз.): дисс. ... к. филол. н. – Днепропетровск, 1980. – 230 с.
73. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208с.
74. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
75. Маслова Ж.Н. Когнитивная концепция поэтической картины мира: монография / Ж.Н. Маслова. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 420 с.
76. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М., 2000. – 208 с.
77. Мирсаева Л.А. Образ человека во фразеологической картине мира в татарском языке (сопоставительно с русским): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2004. – 20 с.

78. Мишин А.А. Концепты ум и глупость в немецкой и английской языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук / А.А. Мишин. – Владимир, 2007. – 150с.
79. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 286с.
80. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1990. – 160с.
81. Мокиенко В.М. Принципы этимологического анализа фразеологии // *Philologia Slavica*. К 70-летию акад. Н.И.Толстого. – М., 1993. – С. 346-353.
82. Мокиенко В.М. Образы русской речи: Историко-этимологические очерки фразеологии. – СПб.: Фолио-Пресс, 1999. – 464 с.
83. Мокиенко В.М, Сидоренко К.П. Школьный словарь крылатых выражений Пушкина. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005. – 800 с.
84. Национально-культурные концепты / Сост.: Р.Р. Замалетдинов, Ф.Р. Сибгаева. – Казань: Изд-во КФУ, 2013. – 47 с.
85. Одинцова М.П. Вместо введения: к теории образа человека в языковой картине мира // *Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка)*. Ч. 1 / Под ред. М.П. Одинцовой. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2000. – С. 8-11.
86. Ольшанский И.Г. Гендерные исследования как одно из направлений социолингвистики / И.Г.Ольшанский // *Проблемы социолингвистики и многоязычия*. Вып.1. / Под ред. А.-К С. Баламамедова и В.А. Татарина. – М., 1997. – с. 22-34.
87. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремологии. – М.: Наука, 1988. – 236 с.
88. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
89. Потапов В.В. Язык женщин и мужчин: фонетическая дифференциация // *Известия АН Сер. литературы и языка*, 1997. – Т. 56. – № 3. – с. 52 - 62.
90. Потехня А.А. Мысль и язык. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.
91. Садыкова А.Г., Закирова Л.Р., Акимова О.В. *Comparative typology: Theory and Practice = Сравнительная типология: теория и практика: учебное пособие* / А.Г. Садыкова, Л.Р. Закирова, О.В. Акимова. – Казань: КФУ, 2012. – 158 с.
92. Самедов М.Д. Фразеологические единицы, обозначающие эмоциональные и интеллектуальные состояния человека, в английском и арчинском языках: дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2006. – 162 с.
93. Сергеева Н.М. Концепты «ум», «разум» в русской языковой картине мира: дисс. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2004. – 192 с.

94. Смагулова Г.Н. Концепт «женщина» в казахских фразеологизмах // Вестник Новгородского государственного университета. № 49. – Новгород, 2008. – С. 84-87.
95. Соколова Г.Г. Составляющие коннотативного значения фразеологических единиц // Лингвистические проблемы перевода. – М., 1981. – С. 54-62.
96. Соловьева Н.С. Динамика гендерных стереотипов в английской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологии): монография / Н.С. Соловьева. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 466 с.
97. Табурова С.К. Эмоциональный уровень мужской и женской языковой личности и средства его выражения (на материале пленарных дебатов бундестага): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. МГЛУ. – М., 1999. – 24 с.
98. Тарланов З.К. Русские пословицы: Синтаксис и поэтика: монография. – Петрозаводск, 1999. – 448 с.
99. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. – М.: Наука, 1981. – 270 с.
100. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
101. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
102. Трвати С.Н. Вербализация основных концептов, представляющих интеллектуально-эмоциональную деятельность человека: дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2007. – 186 с.
103. Турилова М.В. Генетическая и мотивационная характеристика лексико-семантического поля "безумие" в русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2010. – 309 с.
104. Успенский Л.В. Коротко об афоризмах // Афоризмы. – Л.: Наука, 1964. – С. 23-24.
105. Федоренко Н.Т., Сокольская Л.И. Афористика. – М.: Наука, 1990. – 419 с.
106. Фомин А.Г. Психолингвистическая концепция моделирования гендерной языковой личности. – Кемерово: Кузбасс вузиздат, 2003. – 236 с.
107. Хохоева Ф. И. Фразеологический концепт «женский интеллект» в русской и осетинской лингвокультуре / Ф.И. Хохоева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. – №77. – С. 212-216.
108. Червоный А.М. Выражение интеллектуального уровня субъекта французскими и английскими фразеологизмами // Филологические

- науки. Вопросы теории и практики. – №2 (32) 2014, часть 1. – С. 197-201.
109. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1970. – 199с.
 110. Чехоева Т.С. Репрезентация концептов «мужчина» и «женщина» в русской лингвокультуре : на материале афористики : дисс. ... канд. филол. наук. – Владикавказ, 2009. – 229 с.
 111. Чибышева О.А. Концепт «женщина» в русской и английской фразеологии: на материале предметных фразеологизмов, именующих женщину: дис. ... канд. филол.х наук. – Челябинск, 2005. – 250 с.
 112. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература» Издание 2-ое, исправленное. – М.: Просвещение, 1972. – 368 с.
 113. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1996. – 218с.
 114. Шишигина О.Ю. Объективация концепта «женщина» в английской фразеологии: дисс. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2003. – 190с.
 115. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Просвещение, 1977. – 335с.
 116. Ясюкова Л.А. Чем выше интеллект, тем меньше конфликтов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-psychology.ru/literature/konfl/> (дата обращения 7.10.2014).
 117. Abrahams R. D., 1982. Proverbs and Proverbial Expressions, in Dorson, R. M. (ed.). Folklore and Folklife: An Itroudction. Chicago: University of Chicago Press. – P. 117-128.
 118. Clifford R. Proverbs: a commentary. – Louisville, Kentucky: Westminster John Knox Press, 1999.
 119. Bailey James L. Literary Forms in the New Testament: a handbook / James L. Bailey and Lyle de Vander Broek. 1st ed. – Westminster: John Knox Press, 1992. – 222 p.
 120. Cowie A. P. Phraseology. Theory, Analysis, and Applications. – Oxford: Clarendon press , 1998. – 258 p.
 121. Cram D. The linguistic status of the proverb // Wise words. Essays on the proverb / Ed. by W. Mieder. – N.Y., 1994. – P. 73-97.
 122. Cruse D.A. Prototype theory and lexical semantics / Cruse D.A. // Meaning and Prototypes. Studies in Linguistic Categorization / Ed. by Tsohatzitis S.L. – L., N.Y., 1990. – P. 382-402.
 123. Dell K. J. The Books of Proverbs in Social and Theological Context. – Cambridge: Cambridge University press, 2006. – 236 p.
 124. Dundes, A. On the structure of the Proverb, in Mieder, W. & A. Dundes (eds). The Wisdom of many: Essays of the Proverb. – Madison, Wisconsin:

- University of Wisconsin Press, 1994. – P. 43-64.
125. Fillmore C.J. Construction Grammar. Course reader for linguistics. – Berkeley: University of California, 1990.
 126. Gardner H. Frames of mind: The theory of multiple intelligences / H. Gardner. – New York: Basic Books, 1983. – 224 p.
 127. Gender across languages: the linguistic representation of women and men. Volume 4 / ed. by Marlis Hellinger and Heiko Motschenbacher. USA: John Benjamins Publishing, 2015. – 405 p.
 128. Honeck R.P. A Proverb in Mind: the Cognitive Science of Proverbial Wit and Wisdom. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1997.
 129. Jackendoff R. Languages of the Mind. Essays on Mental Representation / Jackendoff R. // *Cognitive Linguistics*. 1996. – P. 93-129.
 130. Langacker R.W. Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar / Langacker R.W. // *Cognitive Linguistics Research*. – Berlin / New York: Mouton de Gruyter, 2000. – 427 p.
 131. Mieder, W. & A. Dundes Preface to the Paperback Edition, in Mieder, W. & A. Dundes (eds). *The Wisdom of many: Essays of the Proverb*. – Madison, Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1994. – P. 7-13.
 132. Mieder W. Popular Views of the Proverb / W. Mieder // *Proverbium*. – Ohio State University, 1985. – № 2. – P. 109-143.
 133. Mieder W. Proverbs are never out of fashion. Popular wisdom in the modern age. – N.Y.: Oxford, 1993.
 134. Mieder W. Paremiological minimum and cultural literacy / W. Mieder // *Wise words. Essays on the proverb* / Ed. by W. Mieder. – N.Y., 1994. – P. 297 – 316.
 135. Mieder W. *Proverbs: A Handbook*. – Westport, Connecticut: Greenwood Press, 2004.
 136. Milner G.B. Quadripartite structures // *Proverbium* 14, 1969. – P. 379-383.
 137. Motschenbacher Heiko. Language, gender and sexual identity: poststructuralist perspectives. USA: John Benjamins Publishing, 2010. – 212 p.
 138. Norrick N. R. *How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs*. – Amsterdam: Mouton, 1985.
 139. Norrick N.R. Proverbial pel-locutions. How to do things with proverbs // *Wise words. Essays on the proverb* / Ed. by W. Mieder. – N.Y., 1994. – P. 143-157.
 140. Palmer F.R. *Semantics: A New Outline*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1976. – 164 p.
 141. *Phraseology: An Interdisciplinary Perspective*. Edited by Sylviane Granger and Fanny Meunier. – John Benjamins Publishing company. 2008. – 423 p.
 142. Taylor A. *The Proverb*. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1931.

143. Taylor A. Selected writings on proverbs / A. Taylor/ – Helsinki, 1975. – 203 p.
144. Taylor A. The Wisdom of Many and the Wit of One, in Mieder, W. & A. Dundes (eds). The Wisdom of many: Essays of the Proverb. – Madison, Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1994. – P. 3 - 9.
145. Weisgerber L. Zum Sinnbezirk des Geschehens im heutigen Deutsch // Festschrift für J. Trier: Zum 70. Geburtstag. – Köln, 1964. - P. 23-46.
146. Wierzbicka. A. Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. – New York, 1992.
147. Wierzbicka. A. Soul, Mind, and Heart // Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. – New York, 1992.
148. Yankah K. Do proverbs contradict? // Wise words. Essays on the proverb / Ed. by W. Mieder. – N.Y., 1994. – P. 127-142.

Словарные источники

149. Арсентьева Е.Ф. Русско-английский фразеологический словарь / Е.Ф.Арсентьева: под ред. Ч. Карлсона. – Казань: Хэтэр, 1999. – 318с.
150. Афоризмы /сост. Ничипорович Т.Г. – Мн: Литература, 1998. – 832с.
151. Белянин В.П., Бутенко И.А. Живая речь. Словарь разговорных выражений. – М., 1994. – 192с.
152. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь фразеологических синонимов русского языка / Под ред. В.М. Мокиенко. Ростов-н/Д: Феникс, 1996. 352с. – [Бирих 1996].
153. Бирих А.К. и др. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб., 1999. – [Бирих 1999].
154. Бирих А.К. Словарь фразеологических синонимов русского языка: Ок. 7000 фразеологизмов, свыше 900 синонимич. рядов / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; Под ред. В.М. Мокиенко. – М.: ООО Изд-во «Астрель», Изд-во «Астрель», 2001. – 496с. – [Бирих 2001].
155. Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь/А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова: под ред. В.М. Мокиенко. – М.: Астрель, АСТ, Люкс, 2005. – 926с. – [Бирих 2005].
156. Большой русско-английский словарь. Сост. А.И. Смирницким / О.С. Ахманова, З.С. Выгодская, Т.П. Горбунова и др.; под общ. рук. А.И. Смирницкого. 24-е изд., стереотип. / Под ред. О.С. Ахмановой. – М.: Рус. яз., 2001. – 768 с. – [БРАС].
157. Большой русско-английский фразеологический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://phraseology_ru_en.academic.ru (дата обращения

- 11.09.2014). – [БРАФС].
158. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с. – [БТСРЯ].
159. Векшин Н.Л. Русский язык в афоризмах. – М.: МГУ, 2001. – 192 с.
160. Гейвандов Э.А. Женщина в пословицах и поговорках мира. – М.: Галиоцентр, 1995. – 303 с.
161. Грамотей. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: http://www.gramotey.com/?page=32&open_file=1195197795.36 (дата обращения 10.06.2014).
162. Даль В.И. Пословицы русского народа. В 3т. – М: Русская книга, 1996. – 2080с.
163. Даль В.И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dahl_proverbs/ (дата обращения: 8.04.2014).
164. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://v-dal.ru/> (дата обращения 26.04.2014).
165. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1998. Т. 1: А – З. 1998. – 699 с., 1 портр.
166. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1998. Т. 2: И – О. 1998. – 779 с., 1 портр.
167. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1998. Т. 3: П. 998. – 555 с., 1 портр.
168. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1998. Т. 4: Р – У. 1998. – 699 с., 1 портр.
169. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 тт. Т. 2: И – О. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 672 с.
170. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 2 тт. Т. 1: А – О. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 1280 с.
171. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 2 тт. Т. 2: П – V. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 1088 с.
172. Душенко К.В. Большая книга афоризмов. – М: ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс, 2001. – 1056с.
173. Женщина, жизнь, любовь. Pro и Contra: Афоризмы, мысли, софизмы, цитаты и изречения великих и невеликих людей. /сост. Шевляков М. – М: Терра – Книжный клуб, 1999. – 528 с. – [Шевляков 1999].
174. Женщины – пословицы, поговорки [Электронный ресурс]. URL: <http://mudreishy.ru/poslovitsy-i-pogovorki/tag/zhenschiny> (дата обращения 11.09.2014).
175. Золотой словарь афоризмов. – Мн: Харвест, М: АСТ, 2000. – 416с. – [ЗСА].
176. Золотые афоризмы о женщинах, любви и браке / сост. В. Борисов. – М.:

- РИПОЛ классик. 2009. – 576с. – [Борисов 2009].
177. Квеселевич Д.И. Русско-английский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 2000. – 705с.
178. Котий Г.А. Русско-английский словарь крылатых слов и выражений / Г.А. Котий; под ред. А.С. Дробашенко. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 40с.
179. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. Ред. М. Д. Литвинова. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 944с. – [Кунин 1984].
180. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 2000. – 512 с. – [Кунин 2000].
181. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. Изд-е 6-е исправл. – М.: Живой язык, 2005. – 944с. – [Кунин 2005].
182. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с. – [ЛЭС].
183. Литературный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
184. Лубенская С.И. Русско-английский фразеологический словарь. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 1052 с.
185. Митина И.Е. Английские пословицы и их русские аналоги. – СПб.: КАРО, 2003. – 336с.
186. Мокиенко В.М., Ниткитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с. – [БСРП Мокиенко 2010].
187. Муж и жена – пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. URL: <http://arina-nikitina.ru/article/muzh-i-zhena-poslovitsi-i-pogovorki> (дата обращения 17.03.2014). – [Никитина].
188. Мужчина-женщина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donrazvitie.ru/index.php/2010-09-12-15-34-43/369> (дата обращения 17.03.2014).
189. Надель-Червинская М. Личные имена русской паремиологии. Лингвокультурологический словарь. – Тернополь: Крок, 2011. – 258 с.
190. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд.12-е. – М: Русский язык, 1978. – 846 с.
191. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2010. – 874 с.
192. Пархамович Т.В. 1000 русских и 1000 английских идиом: Словарь с пояснениями и примерами использования. 3-е изд. – Минск, 2000. – 128с.

193. Пословицы и поговорки о женском нраве [Электронный ресурс]. URL: <http://tvojadysha.ru/?p=2644> (дата обращения 17.03.2014).
194. Пословицы и поговорки со словом [КУРИЦЕ] [Электронный ресурс]. URL: http://www.x-vim.info/s_45deaa08a.html (дата обращения 17.03.2014).
195. Пословицы про женщин [Электронный ресурс]. URL: <http://millionstatusov.ru/poslovitsi/zhenshiny.html> (дата обращения 11.09.2014).
196. Предки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donrazvitie.ru/index.php/2010-09-12-15-34-43/257> (дата обращения 17.03.2014).
197. Раковский М. Пословицы, поговорки, мудрые мысли. – Душанбе: Ирфон, 1969. – 355 с.
198. Русский народ: пословицы, загадки, сказки / В.И. Даль, Д.Н. Садовников, А.Н. Афанасьев. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 384 с.
199. Словарь русских народных говоров. Вып. 5. – Ленинград: Наука, 1970. – 344 с. – [СРНГ].
200. Словарь русских народных говоров. Вып. 2. – Москва-Ленинград: Наука, 1966. – 317 с. – [СРНГ].
201. Сущность-наружность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donrazvitie.ru/index.php/2010-09-12-15-34-43/358#m12> (дата обращения 17.03.2014).
202. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 10.07.2014). – [ТСО].
203. Уваров Н.В. Энциклопедия народной мудрости [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=WJniBAAAQBAJ&pg=PT1693&dq> (дата обращения 10.06.2014). – [Уваров].
204. Универсальный англо-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: http://universal_en_ru.academic.ru (дата обращения 10.06.2014). – [УАРС].
205. Федоров А.И. Фразеологический словарь русских говоров Сибири/ Сост. Л.Г. Панин, Л.В. Петропавловская, А.И. Постнова, А.И. Федоров; под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск, 1983. – 232с.
206. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. / Под ред. А.И. Федорова. – М., 1995. – 606с. – [ФСРЛЯ].
207. Холманских И.В. Компаративные фразеологические единицы с компонентом-зоонимом (на материале русского и болгарского языков): дисс. (Приложение). – Тюмень, 1999.
208. Шадрин Н.Л. Русско-английский словарь устойчивых сравнений. – СПб.: ООО Изд-во «Золотой век», 2003. – 528с.
209. Шитова Л.Ф., Брусникина Т.Л. English Idioms and Phrasal Verbs/ Англо-

русский словарь идиом и фразовых глаголов. – СПб.: Антология, 2003. – 256с.

210. Шотландские пословицы [Электронный ресурс]. URL: http://puzzles.amparlius.ru/new/pas_scotish.asp?id=50 (дата обращения: 14.05.2014).
211. American proverbs about women: a reference guide / Lois Kerschen. – USA: Greenwood Press, 1998. – 206p. – [American proverbs 1998].
212. Brenner G. Webster's New World American Idioms Handbook. – Indianapolis. Indiana: Wiley Publishing Inc. – 2003. – 480 p.
213. Browning D.C. Everyman's Dictionary of Quotations and Proverbs. – Lnd: Dent, NY: Dutton, 1952. – 526p.
214. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge University Press, 2002. – 587p. – [CIDI].
215. Cambridge English Free Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 20.06.2014). – [Cambridge].
216. Christy R. Proverbs, Maxims and Phrases of All Ages. 2 vol. (vol.2) – Lnd-NY: 1998. – 602p.
217. Dent R.W. Proverbial language in English drama exclusive of Shakespeare, 1495-1616. – London: University of California Press, 1984. – 797 p.
218. Dictionary of Proverbs, George Latimer Apperson. – Wordsworth Editions Ltd, 2005. – 656 p. – [Dictionary of Proverbs].
219. Fergusson R. The Penguin Dictionary of Proverbs. – Middlesex, England: Penguin Books, 1995. – 331p.
220. Grammar matters: Proverbs. – New Delhi: Sterling Publishers Pvt. Ltd., 2006. – 191 p. – [Grammar matters].
221. Holder R. W. A Dictionary of Euphemisms. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 470p.
222. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford, 1982.
223. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford, 2004. – 1539p. – [OALDCE].
224. Karen Weekes. Women Know Everything!: 3,241 Quips, Quotes, & Brilliant Remarks. – Quirk Books, 2007. – 480 p. – [Weekes 2007].
225. Longman Dictionary of English Idioms. – Addison Wesley Longman Limited, 1998. – 398p. – [LongDicId].
226. Longman Dictionary of English Language and culture. – Longman, 2003. – 1568p. – [LDEL2003].
227. Longman English Dictionary Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 20.06.2014). – [Longman].
228. Mieder W. A Dictionary of American Proverbs. – Oxford University Press,

1992. – 972 p. – [DAP].
229. Онлайн-словарь АБВУ Lingvo-Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru> (дата обращения: 20.06.2014). – [АБВУ Lingvo].
230. Oxford Dictionary of English Idioms. – Oxford University Press, 2002. – 378 p. – [ODEI].
231. Preaching proverbs: wisdom for the pulpit / Alyce M. McKenzie. 1st ed. – USA: Westminster John Knox Press, 1996. – 170 p. – [Preaching proverbs].
232. Proverbs and quotes about women [Электронный ресурс]. URL: <http://allabout-quotes.blogspot.ru/2012/04/proverbs-and-quotes-about-women.html> (дата обращения: 12.06.2014).
233. Sayings Usual and Unusual. – London: Worldsworth Editions Limited, 2007. – 295 p.
234. The Guinness Book of Poisonous Quotes. – Chicago, IL, USA: Contemporary Books, 1993. – 348p.
235. The New Penguin English Dictionary. – Penguin Books, 2000. – 1642 p. – [NPED].
236. The Penguin Russian Dictionary. – Penguin Books, 1996. – 1120 p. – [PRD].
237. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. – New York: Gramercy Books, 1996. – 1693p. – [WED].
238. Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged. – Merriam-Webster Inc., USA, 1986. – 2666p. – [WTNIDELU].
239. Wisdom through the ages: Italian and English proverbs and quotations / Pasquale Varano/ LEGAS. – Mineola, New York, 2004. – 176 p.
240. Women as wives [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sacred-texts.com/wmn/fow/fow19.html>. (дата обращения: 10.05.2014).

Учебное издание

А.Л. Кормильцева

Гендер во фразеологии

Учебное пособие